

ЖИТАЙСКИИ СНАГОУСТНИКЪ.

Годъ VIII. Выпускъ 13-й 1911 г.

Отъ 1-го Декабрь.

ВЪ ЧЕМЪ СЧАСТЬЕ?

Каждому человѣку свойственно искать счастья и стремиться къ нему. Скажемъ болѣе: человѣкъ созданъ для счастья. Въ этомъ увѣряетъ насъ наше собственное самосознаніе, а также и примѣръ людей всѣхъ временъ и состояній. Въ длинныхъ вѣкахъ исторіи видимъ погоню за счастьемъ, предпочительно передъ прочими стремленіями человѣка. Скажемъ болѣе—человѣкъ только и жилъ только и искалъ, только и стремился къ счастью. Да и теперь всѣ стремятся къ нему. Но находятъ ли его? Многіе ли находятъ?

Видѣли ли вы человѣка, совершенно счастливаго? Долго ли длилось его счастье? Думаемъ, что счастливаго человѣка встрѣтить большая рѣдкость. Почему такъ? Это потому, что люди ищутъ счастье не тамъ, гдѣ его надо искать. И не такъ ищутъ, какъ должно искать. Что счастье человѣка не во временномъ довольствѣ и наслажденіи земными благами, въ томъ убѣждаетъ насъ примѣръ жизни царя Соломона. Этотъ человѣкъ стремился къ счастью, понимая оное такъ, какъ многіе понимаютъ. И будучи одаренъ отъ Бога необычайной премудростью, легко достигалъ всего, что только желало его сердце. Не было въ то время человѣка богаче его. Слава его простиралась до предѣловъ земли. Цари земные пріѣзжали послушать его мудрыхъ изреченій, подивиться роскоши его жизни. Искусства служили ему. Онъ не отказывалъ себѣ ни въ чемъ. Что только было пріятнаго на свѣтѣ, все было доступно ему. Все онъ имѣлъ, все пріобрѣлъ, все испыталъ. И что же, въ лучшее время своей жизни, въ лучшихъ обстоятельствахъ, когда онъ взиралъ самъ на себя, на свою жизнь, — счастливъ ли онъ, то со вздохомъ говорилъ; «Все это суета, и томленіе духа.» Если духъ его томился, то какая польза было ему въ мудрости, въ довольствѣ и наслажденіи временными благами міра? Онъ мучился, страдалъ. Страдалъ онъ, тогда какъ пріобрѣтенное принадлежало ему по праву, когда богатѣя, онъ не обижалъ другихъ. Что же сказать о тѣхъ, кто гоняясь за мірскимъ счастьемъ, пріобрѣтаетъ довольство или наслажденіе цѣною лжи, обмана, притѣсненіе, вражды къ ближнему? Можетъ ли такой человѣкъ быть счастливъ? Никогда. Онъ — мученикъ своей совѣсти. Въ себѣ самомъ онъ носитъ постоянный приговоръ осужденія. Онъ пьетъ отраву, изготовленную своей же рукой. А сознаніе временности наслажденія томить его ненасытной жаждой и причиняетъ постоянное безпокойство. Можетъ ли такой человѣкъ назваться счастливымъ? Когда совѣсть непокайна, какое ужъ тутъ счастье. Если допустить на минуту, что такой человѣкъ могъ бы считать себя счастливымъ, то зракъ смерти всегда стоя за его плечами, не дастъ ему наслаждаться его счастьемъ.

Изъ вышесказаннаго понятно, что счастливымъ можетъ быть лишь тотъ, въ комъ совѣсть не страдаетъ, кто смерти не боится, чье счастье можетъ съ нимъ и въ вѣчность перейти.

Въ мірѣ семь всякая тварь создана Богомъ со своимъ особымъ назначеніемъ, которое она и выполняетъ. А въ чемъ назначеніе человѣка къ чему онъ созданъ? Человѣкъ созданъ для прославленія Бога въ дѣлахъ своихъ, для господства духа надъ страстями

плоти, для дѣланія добра. Вотъ, если человѣкъ живетъ такъ, что въ своей жизни осуществляетъ свое, назначеніе, то онъ близокъ къ счастью. Счастье будетъ доступно ему въ этой жизни. Оно будетъ сопутствовать ему и въ вѣчность, гдѣ достигнетъ своего разцвѣта и прочности. Эта истина положена въ основу человѣческой природы и раскрывается въ христіанскомъ взглядѣ на жизнь.

Настоящая человѣческая жизнь есть приготовленіе къ будущей жизни. Коротка она, но рѣшаетъ нашу вѣчную судьбу. Все, что мы здѣсь дѣлаемъ, живя на землѣ, надъ чѣмъ останавливаемъ свои мысли, къ чему стремимся сердцемъ, не пропадетъ безслѣдно, а останется нашимъ достояніемъ на вѣки, и при томъ такимъ достояніемъ, которое или послужитъ къ нашему вѣчному покою и радости, или къ нескончаемому терзанію и горю. Здравый умъ, чистое сердце, направленная къ добру воля, при твердой вѣрѣ въ Искупителя и надеждѣ на Его благодать и милость введутъ насъ въ вѣчный покой и безконечное блаженство; а злоба и ненависть, гордость, безбожіе и невѣріе, при упорствѣ и нераскаянности сердца, приведутъ насъ къ вѣчнымъ мукамъ. Въ этой жизни мы полагаемъ основаніе, сообразно съ которымъ будетъ возведено и все будущее наше званіе. Теперь вполне понятно, что человѣкъ стремившійся въ этой жизни къ плотскимъ наслажденіямъ и небрежшій жизни духовной, въ будущей жизни не найдетъ основаній для счастья, такъ какъ тамъ нѣтъ плотской жизни, а духовная въ немъ не получила зародыша добродѣтели, чтобы ей развиваться тамъ въ безконечную радость и блаженство. Какъ же онъ можетъ блаженствовать, какъ онъ можетъ уподобляться Богу въ дѣланіи добра, когда при жизни онъ никогда его не дѣлалъ?

Отъ страха смерти христіанскій взглядъ на жизнь ограждаетъ насъ увѣренностью, что власть Вседержителя направляетъ къ добру всѣ пути человѣка, особенно послушнаго ея велѣніямъ и исправляетъ зло, происходящее отъ нашего неразумія и непослушанія; что безъ воли Божіей и волосъ съ головы нашей не погибнетъ; что наша жизнь и смерть въ рукахъ Божіихъ. Скорбь и бѣда, радость и счастье ниспосылаются человѣку по волѣ Божіей. Чего же бояться намъ, чего смущаться? Безтрепетно смотритъ христіанинъ на всѣ жизненные невзгоды и превратности судьбы въ твердой увѣренности, что Богъ все приведетъ къ доброму концу. Самую смерть, когда и какъ она бы ни пришла, онъ встрѣчаетъ какъ вѣстницу вѣчнаго мира и покоя, которая рано или поздно придетъ ко всякому человѣку. Благочестивый, умирая, въ самой смерти получаетъ награду—переходъ въ лучшую жизнь, гдѣ онъ

будеть имѣть больше силъ къ дѣланію добра и насладится полнымъ успѣхомъ въ своемъ дѣланіи.

Итакъ, если хочешь быть дѣйствительно счастливымъ, то будь благочестивъ. «Благочестіе на все полезно есть, имѣя обѣтованіе живота настоящаго и грядущаго». Аминь.

На кирпичномъ заводѣ.

Изъ деревни Гао-гэ-чжуанъ мы выѣхали на разсвѣтъ 26-го Іюля. Утро было прекрасное. Дорога шла по плодородной долинь, орошаемой горными ручьями въ песчаныхъ берегахъ. Ни пыли, ни грязи не было. Всюду высокіе хлѣба, рисъ и хлопчатникъ. Роши, не прекращаясь, шли по обѣ стороны дороги. Пѣніе утреннихъ птичекъ не заглушалось еще трескомъ кузнечиковъ и цикадъ. Здѣсь есть одна птичка черная съ скворца величиною, которая называется ли-чяврть и чудно поетъ на разные голоса особенно утромъ. Въ Пекинѣ ея нѣтъ, лишь однажды во время японской войны эти напуганныя птички прилетѣли и туда, и я слышалъ пѣніе одной въ саду миссіи, но недолго, всего два три дня. А малиновки, дрозды, сойки пѣли здѣсь неумолкая. Сдѣлавъ нѣсколько изгибовъ по холмистой мѣстности, дорога повернула прямо на лѣтній востокъ и пошла прямо по направленію къ горному хребту, надъ которымъ подымалось солнце. На остроконечныхъ вершинахъ этого хребта можно было издали различить выдающіеся какъ казалось скалы или камни, но это были башни на великой стѣнѣ, тянущейся по хребту горъ. Я насчиталъ ихъ до тридцати на пространствѣ, которое можно было обнять глазомъ. Древность этихъ сооружений восходитъ ко временамъ до рождества Христова, возобновлены же они были въ позднѣйшее время при Минской династіи. Говорятъ, что въ башняхъ этихъ есть помѣщенія для десяти солдатъ и они даже теперь годны для жилья. Вся долина на югозападѣ отъ стѣны называется Гоу-ли, а на сѣверовостокъ Гоу-вай. Собственно гоу или проходовъ здѣсь нѣсколько и они охраняются солдатами, тутъ же взимается и пошлина съ товаровъ идущихъ въ Монголію и ввозимыхъ. Въ городкѣ, который расположенъ у подошвы горы по югозападному ея склону и называется Цянь-чанъ-инъ 建昌營 сходятся нѣсколько дорогъ. Пунктъ, казалось бы важный, открывающій намъ путь въ Монголію. Здѣсь поэтому нѣсколько лѣтъ тому назадъ было начато миссійское дѣло, заведена была школа и проповѣдь, но вслѣдствіе ли теплостудности къ вѣрѣ населенія или по другимъ причинамъ, дѣло не пошло и послушника Павла Танъ отозвали въ Пекинъ. Доѣхали мы до этого городка рано, около семи часовъ утра и остановились въ пригородѣ въ гостинницѣ, такъ какъ не были увѣрены, что застанемъ дома нашихъ христіанъ, да и розыскать то ихъ намъ было бы трудно. Но Богъ послалъ намъ человѣка, нѣкоего Чжу-юнъ-шэнь, родомъ изъ Цянь-анъ-сяна, служащаго полицейскимъ въ Чанъ-ли. Когда—то въ пріѣздъ туда Александра Свердлова онъ записался въ ци-минъ-ди (оглашаемые) и теперь сразу же узналъ насъ. Онъ по дѣлу былъ въ этомъ городкѣ и жилъ въ той же гостинницѣ, гдѣ остановились и мы. Онъ то и помогъ намъ отыскать нѣкоторыхъ христіанъ, которыхъ имена мы знали,

а мѣста жительства нѣтъ. Пославъ этого Чжу вмѣстѣ съ Николаемъ звать христіанъ, мы раскрыли багажъ и, доставъ нужныя книги, стали бесѣдовать въ собравшимся у окна во дворѣ слушателями. Гостинница была проходная, а наша комната выходила во дворъ и нельзя было ожидать массы слушателей, съ улицы стѣснялись входить во внутрь двора. То мы перешли къ другому окну на улицу и предложили бесѣду о свойствахъ Божіихъ, производя отъ нихъ твореніе міра, искупленіе и будущій судъ и воздаяніе. Порядочно уставши за бесѣдой, мы потомъ перешли опять въ комнату, чтобы пѣпить чаю и закусить въ ожиданіи прихода христіанъ. Тутъ къ намъ подсѣлъ старичекъ гостинникъ, долго слушалъ, поддакивалъ, а когда ему предложили записаться въ число оглашаемыхъ, то онъ боязливо уклонился отъ этого. Впрочемъ въ той же комнатѣ (это была его контора) стоялъ шкафчикъ, куда онъ складывалъ бумажки и серебро и вотъ тамъ, подъ этимъ замочкомъ хранилось его сердце, такъ что трудно было къ нему добраться. А на стѣнѣ висѣлъ какой-то приборъ въ видѣ мѣдной трубки съ косо обрѣзаннымъ однимъ концомъ и шарикомъ на другомъ концѣ. Я поинтересовался спросить, что это за вещь, на что она нужна? И о. Михаилъ удовлетворилъ моему любопытству, — рассказалъ мнѣ, что здѣсь есть такой обычай, когда рѣжутъ скотъ зимою для продажи, то послѣ того, какъ спустятъ кровь, берутъ эту трубку, къ одному концу ея туго привязываютъ за шарикъ бычачій пузырь, наполненный горячей водою, а другой конецъ, острообрѣзанный вставляютъ черезъ легкія въ сердце животнаго, и постепенно впускаютъ эту воду въ сердце, откуда она поступаетъ по всему тѣлу черезъ кровеносные сосуды и тамъ вскорѣ замерзаетъ. Такимъ образомъ является возможность болѣе ведра воды влить въ одну тушу животнаго. И, конечно, потомъ продать эту воду по цѣнѣ мяса. Всѣ знаютъ объ этомъ, однако же не протестуютъ. Таковъ обычай. Не живутъ здѣсь правдою люди.

Наконецъ—то часа черезъ два пришелъ одинъ изъ христіанъ Косьма Яо. По его крупнымъ губамъ и широкой груди судя, быть бы ему хорошимъ трубачемъ, но судьба бросила его въ другую, сторону—онъ былъ докторъ или, по мѣткому выраженію о. Михаила, «лжеврачъ». Въ разговорѣ часто не безъ гордости повторялъ, что онъ былъ въ томъ или другомъ селеніи не зачѣмъ другимъ какъ за покупкою лекарствъ. Впрочемъ и фамилія его тоже лекарственная. Пусть будетъ докторъ. Онъ все же грамотный человѣкъ и среди другихъ здѣшнихъ христіанъ болѣе вліятельный и зажиточный. Долго мы ему втолковывали, что онъ долженъ, какъ грамотный, учить другихъ, приобрѣтатъ въ церковь Божію чадъ изъ своихъ собратій. А онъ намъ напѣвалъ все свое, что молъ, хорошо бы здѣсь миссія приобрѣсти домокъ, да посадить сянъшена, чтобы дѣтей училъ, а отъ стариковъ толку мало. Но теплохладность этого человѣка напередъ говорить не въ пользу успѣха просвѣщенія въ этомъ городкѣ. Другой христіанинъ Феона Янъ, который занимается издѣліемъ фонарей изъ проволоки, совсѣмъ не пришелъ къ намъ, должно быть одежды не имѣетъ приличной, стѣняется. Другіе христіане оказались внѣ дома, немного приторговываютъ и дома бываютъ лишь случайно. Въ сихъ печальныхъ обстоятельствахъ мы утѣшены были приходомъ къ намъ Василия Ванъ изъ селенія Си-янъ-гэ-чжуанъ. Василій пріѣзжалъ сюда за покупками, но узнавъ, что мы здѣсь, тщательно искалъ насъ и напелъ. Мы послали его впередъ домой, обѣщавъ, что къ вечеру пріѣдемъ къ нему, чтобы почевать у него на кирпичномъ заводѣ.

Изъ Цзянь-чанъ-ина мы выѣхали въ часъ дня. Насъ сопровождали двое пѣшихъ полицейскихъ съ тросточками вмѣсто ружей, такъ все же безопасно въ

этой странѣ. День солнечный, довольно жарко, но погода все же очень хорошая и мы легко нашли жилище Василя Вань. Онъ не здѣшній житель, но арендовалъ здѣсь кирпичный заводъ въ двѣ печи, и вотъ уже десять лѣтъ работаетъ на этомъ мѣстѣ, снабжая кирпичемъ всѣ селенія верстъ на тридцать въ окружности. Мужикъ онъ среднихъ лѣтъ, хозяйственный, толковый, грамотный, но заика и вообще не разговорчивъ. Живя здѣсь особо на заимкѣ, онъ имѣетъ тутъ пашни, бакчи и живетъ состоятельно, напоминая мнѣ тургеневскаго Хоря. При немъ живетъ жена его, второй сынъ, въ крещеніи названный Моисеемъ и племянникъ тоже подростокъ, названный Ермолаемъ. Всѣ грамотные. Заводъ расположенъ на берегу горнаго ручья, въ которомъ воду можно оставить на зиму въ искусственныхъ ямахъ. Вода сладкая. Мы пріѣхали когда садилось уже солнце. Изъ селенія Си-янь-гэ-чжуань, находящагося въ полуверстѣ, отъ завода ни кто не пришелъ, мы тоже не стали тревожить ихъ, такъ какъ съ запада наступала туча, пахло дождемъ, но вечеръ былъ прекрасный. Для насъ разбита была на чистенькомъ дворикѣ рогожная палатка, весьма вмѣстительная, гдѣ мы приняли угощеніе отъ хлѣбосольнаго хозяина и въ то же время обсудили вопросъ о крещеніи готовившихся къ сему таинству семи человекъ. Осмотрѣли мѣсто на ручьѣ и рѣшили крестить тамъ, если не помѣшаетъ дождикъ. Тѣмъ, которые на заводѣ изъ оглашаемыхъ четыре человека, мы роздали книжки, чтобъ готовились. Побесѣдовавъ съ ними долго, пошли спать. Рабочихъ на заводѣ содержится немного, всего восемь человекъ, въ числѣ коихъ работаетъ иногда (таскаетъ кирпичъ) и нашъ учитель Стефанъ Цао. Его не было здѣсь, онъ пришелъ только утромъ и почему-то позднѣе всѣхъ.

Утромъ мы проснулись рано. Погода была пасмурная, сильная роса покрывала высокіе хлѣба и травы. Какъ стали собираться оглашаемые, мы прослушивали ихъ, подбучали и составляли списки крещаемыхъ. Къ девяти лишь часамъ все было готово ко крещенію. Погода разгулялась, становилось даже жарко. Всѣ сошли къ ручью и тамъ на песчаномъ берегу, подъ тѣнью ивовой рощи совершенно оглашеніе и всѣ молитвословія святаго крещенія. При погруженіи (всѣхъ крещаемыхъ было десять) пришлось и о. Михаилу сходить въ воду, такъ какъ глубокое мѣсто ручья было подъ той стороной, тамъ же положены были доски для удобства погруженія съ нихъ. При крещеніи присутствовали и христіане, человекъ десять, которые тоже слѣдовали за нами при пѣніи: Елицы. Такъ что вышло собраніе людей значительное, съ воспріемниками и нами человекъ до тридцати.

Послѣ крещенія всѣ прошли прямо въ палатку, гдѣ отслужена обѣдница и новокрещенные сподобились причаститься святыхъ Таинъ. Затѣмъ, пока готовили завтракъ и набирали на столъ (было уже близко къ двѣнадцати часамъ), у насъ составилось общее собраніе христіанъ по обсужденію вопроса, какъ получше устроить проповѣдь для утвержденія въ вѣрѣ уже крещеныхъ, такъ и для привлеченія прозелитовъ. Въ виду отставки Стефана Цао, о которой впрочемъ въ собраніи ему не объявляли, а потомъ,—надо было выбрать старшину. Предлагали Василю, и хотя онъ соглашался на это, но по всему было видно, что человекъ онъ на это мало способный, держится въ сторонѣ отъ общества и вообще очень занятъ своимъ дѣломъ. Послѣ долгихъ и жаркихъ преній избрали Малахію старшимъ, а Давида помощникомъ ему, двухъ старшинъ. Давидъ еще совсѣмъ молодой человекъ, и горячій очень, да и всѣ вообще люди этого селенія какіе-то вздорные спорщики, а толковымъ мнѣ показался одинъ Зиновій, но ему семьдесятъ три года, хотя онъ кажется и бодрымъ, но отказался отъ

старшинства. Затѣмъ всѣ сѣли за двумя столами наскоро позавтракать. За завтракомъ мы кушали соленую рѣдьку, которую вчера выпросили у Цзянь-чанъ-инскихъ христіанъ. Мнѣ вспомнилось это: мы нуждались въ рѣдькѣ, но въ лавкахъ ее не нашли. Косьма принесъ намъ кусечекъ этого необходимаго продукта. Господь да вспомнеть имъ это доброе дѣло. Послѣ завтрака собраніе продлилось. Ставили вопросъ о мѣстѣ для проповѣди и опрашивали христіанъ о ихъ нуждахъ. По первому вопросу намъ дана справка что раньше христіане Си-янь-гэ-чжуана писали въ Пекинъ въ миссію съ предложеніемъ взять фанзу подъ заемъ денегъ сорока долларовъ, чтобы въ ней устраивать собранія, но такъ какъ при этомъ христіане просили различныхъ льготъ, не входящихъ въ юрисдикцію миссіи, то имъ было и въ томъ и въ другомъ отказано. Считаю возможнымъ взять фанзу подъ залогъ, при чемъ деньги не пропадаютъ, а фанца остается въ нашемъ владѣніи до уплаты долга, я спрашивалъ, что же христіане дадутъ отъ себя. Если миссія дастъ имъ домъ для собраній и учителя, то что дадутъ они, теперь вѣдь ихъ болѣе тридцати человекъ здѣсь крещеныхъ? Спрашиваю: можете ли вы всей громадой обезпечить фанзу топливомъ на зиму, сторожемъ и мелкимъ ремонтомъ, чтобы не беспокоить миссію мелкими счетами, такъ какъ до Пекина далеко и до мѣста, гдѣ живетъ священникъ тоже пятьдесятъ верстъ, не близко при здѣшнихъ путяхъ сообщенія? Долго шумятъ, спорятъ, наконецъ выносятъ рѣшеніе, что сторожа можемъ имѣть бесплатно, что хозяинъ фанзы навѣрное согласится сторожить ее, т. е. пользоваться въ ней бесплатно помѣщеніемъ. О топливѣ какъ-будто тоже можно сговориться, такъ какъ оно у всякаго есть, его не покупать, но относительно мелкаго ремонта и счетовъ положительно отказываются, въ виду того, что изъ пяти дяней этой фанцы двѣ совершенно разваливаются, а три другія поновѣе, но тоже опасно, какъ бы не потекли въ слѣдующее лѣто. Почемъ знать, можетъ быть они мечтали, что миссія ремонтируетъ имъ фанзу, истративъ сто долларовъ на разборку и починку крыши. Въ виду послѣдняго обстоятельства я отложилъ осмотръ этой фанцы до другого раза. Предложена другая комбинація. У Василія Ванъ собственно заареновано здѣсь два мѣста при двухъ печяхъ. Одно изъ нихъ онъ можетъ продать, это въ его власти. Всѣ гурьбой пошли осматривать землю. Земля хорошая вся засѣяна хлѣбами, прилегаетъ къ берегу ручья Зиновій беретъ арендовать у насъ эту землю подъ пашню за 20 дол. въ годъ. Купчая крѣпость есть, хранится у Василія на его родинѣ въ Шуанъ-линъ-инѣ. Всего земли восемь му, стоимостью четыреста долларовъ. Эту цѣну признали всѣ невысокой, по этой цѣнѣ и Василію она досталась. Тутъ при печи есть одна фанза въ три дяни и одинъ сарай, который тоже можно приспособить для жилья. Фанза визенькая, но по нуждѣ годна и для собраній. Постройка не старая, лѣсъ простой, не-важный; на приспособленіе для жилья потребуется долларовъ двадцать. Купчая крѣпость есть, деньги соглашаются получить послѣ новаго года. Обѣщавъ о всемъ семъ доложить въ Пекинъ и дать отвѣтъ черезъ о. Михаила, я пригласилъ опять всѣхъ на собраніе. Становилось уже жарко. Но споръ и разсужденія были еще жарче. Христіане предъ-являли намъ свои нужды и желанія. Многія изъ нихъ были совершенно дѣтскія, ни съ чѣмъ не сообразныя. Представлялось имъ такъ, что миссія могла бы изъ нихъ образовать особое государство въ государствѣ, а другіе такъ прямо объявили, что желаютъ принять русское подданство. Свое не желаніе платить взносовъ на примѣръ на содержаніе полиціи христіане основывали на томъ, что будто бы недавно пріѣзжалъ въ ихъ деревню католическій священникъ голландецъ и

говорилъ своимъ католикамъ, чтобъ не платили никакихъ повинностей, и что на содержаніе полиціи онъ самъ заплатитъ. Нельзя не вѣрить этому, но тутъ что-нибудь не досказано, что-нибудь не такъ на самомъ дѣлѣ, какъ кажется съ перваго раза. Католиковъ не такъ много здѣсь, чтобы была имъ выгода оплачивать складчиною повинность устраниая отъ этого своихъ односельчанъ язычниковъ. Конечно такъ вышло бы еще дороже. Спрашиваемъ ихъ: вы то сами пользуетесь ли услугами полиціи, если напр. что-нибудь пропадетъ у васъ? Отвѣчаютъ; Да. Такъ какже не хотите платить? Ну, за китайскій театръ и на кумирни вамъ не слѣдуетъ платить, какъ и ходить туда, а всѣ другія повинности нужно платить, не для бунта же вы принимали вѣру Христову. Къ этому времени подѣхалъ еще одинъ христіанинъ изъ другой деревни по имени Даміанъ. Онъ съ послѣднимъ вопросомъ прямо обратился къ намъ послѣ первыхъ привѣтствій. Съ него уже два года требуютъ недоимку на китайскій театръ и старшина сельскій ругалъ его всенародно и обѣщалъ въ этомъ году побить, если не уплатитъ долга. Я спросилъ его молитвы, онъ оказался твердо знающимъ весь малый молитвословъ. Человѣкъ уже лѣтъ подъ шестьдесятъ. Просто жалко смотрѣть, какая у нихъ безтолковщина идетъ: театръ запрещенъ, а пошлину требуетъ само же правительство. Сдѣлали еще одну поправку, что если полицейскій или другой какой чинъ, не имѣетъ писменной грамоты или платежнаго свидѣтельства, то можно ему не платить, пока не покажетъ таковое. Нѣкоторые пожелали посмотреть мой охранный листъ. Я удовлетворилъ это желаніе. Потомъ стали упрашивать насъ остаться до вечера. Но отъ такихъ проводовъ мы уклонились и распустили собраніе, намѣреваясь тотчасъ же выѣхать дальше. Вообще Си-янь-гэ-чжуанскіе христіане произвели на насъ невыгодное впечатлѣніе своимъ упрямствомъ и притязаніями на что-то высокое: о земномъ они хлопочутъ, тутъ всѣ ихъ чаянія, а не на небѣ. Особенно горлавили тамъ нѣкто Иванъ Лю, по профессіи кузнецъ, но по костюму купецъ.

Василій Ванъ, узнавъ, что мы ѣдемъ на его родину, вызвался сопутствовать намъ на своемъ осликѣ. Предъ отъѣздомъ о. Михайлъ взялъ списокъ христіанъ у Стефана Цао и объявилъ ему отказъ отъ должности, уплативъ при томъ причитавшееся ему за Іюнь жалованье. Стефанъ принялъ это сообщеніе съ стоическимъ спокойствіемъ, но, глупый человѣкъ, откуда онъ возьметъ эти четыре доллара, которые ему платила миссія почти за даромъ; Ни кто здѣсь не отозвался о немъ хорошо, хотя я не могъ добиться узнать, что въ немъ было плохого. Читаетъ онъ не бойко, но, конечно, больше всѣхъ ихъ знаетъ ученіе вѣры. Но изъ тѣхъ кто былъ крещенъ, большинство если не всѣ приготовились ко крещенію самъ.

Въ самое селеніе Си-янь-гэ-чжуанъ мы не заѣхали, такъ какъ видимо и о. Михайлъ избѣгаетъ заѣзжать туда, а всегда останавливается въ нейтральномъ пунктѣ, у Василя Ванъ.

Лю-цзя-инь и Тао-линь-инь

Къ Лю-цзя-ину подѣхали, когда дневной жаръ начиналъ уже спадать. Городская стѣна еще довольно исправная здѣсь. Мы вѣхали черезъ западныя ворота и тотчасъ же увидѣли на улицѣ толпу народа, эти люди ожидали насъ,

такъ какъ мы рано утромъ послали Николая, чтобы предупредить о нашемъ приѣздѣ какъ сюда такъ и въ Тао-линъ-инъ. Оттуда приѣхалъ учитель Сергій Чжу, уже знакомый мнѣ по экзамену въ Юнпинфу. Домъ, у котораго стояла толпа и гдѣ для насъ приготовлена была комната, принадлежалъ 5-ному протестанту, который промышленіемъ Божиимъ не сподобился святаго крещенія у насъ, хотя и желалъ этого, а теперь не прочь бы присоединиться. Въ его же домѣ помѣщается и почтовая контора. Окно и дверь нашего помѣщенія выходили прямо на улицу, гдѣ собралась порядчная толпа народа, такъ что удобно было начать проповѣдь, и о. Михаилъ предложилъ поученіе въ порядкѣ символа вѣры. Между тѣмъ постепенно перезнакомились съ христіанами; нѣкоторые изъ коихъ нарочно приѣхали издалека, изъ деревни Лу-вэй-шань, чтобы повидаться съ нами и испросить благословенія, такъ какъ за глубокой рѣкой они не имѣли бы возможности сдѣлать это въ Тао-линъ-инѣ. Спросили ихъ символъ вѣры, знаютъ, крестное знаменіе умѣютъ полагать, крещены недавно,—на Пасху или прошлымъ Рождествомъ. Для нихъ особо предложено было толкованіе молитвы Господней. Толпа не расходилась, между тѣмъ, Сергій Чжу просилъ меня осмотрѣть продающіеся дома въ этомъ городѣ, для чего собственно онъ сюда и приѣхалъ. Такъ какъ и отъ о. Михаила я слышала ранѣе, что этотъ городокъ могъ бы служить центральнымъ для проповѣди въ окрестности селеній верстъ на двадцать пять, то я согласился пойти вмѣстѣ съ Сергіемъ и Митрофаномъ. Осмотрѣно четыре двора. Два изъ нихъ у западныхъ воротъ города и два у южныхъ. У западныхъ воротъ одинъ участокъ въ сто квадратныхъ чжанъ (20 × 5) съ фанзою въ пять дяней продается за семьсотъ долларовъ. Фанза жилия кирпичная съ черепичною кровлею, старая. Другой рядомъ съ первымъ, площадью въ сорокъ четыре кв. сажени (11 × 4) съ жилою фанзою въ четыре дяни продается за триста долларовъ. Дворы эти всѣ засѣяны бакчами, земля хорошая, можно сдавать въ аренду. У южныхъ воротъ одинъ дворикъ площадью въ тридцать шесть квадр. чжановъ (9 × 4) съ лавкою на улицу въ четыре дяни и сарайчикомъ въ двѣ дяни во дворѣ продается за четыреста долларовъ. Другой дворъ въ тридцать двѣ квадр. саж. (8 × 4) съ лавкою на улицу въ четыре большихъ дяни, цѣна пятьсотъ долларовъ. Фанзы всѣ одинаковой ветхости. Жить можно, но если тронуть крышу, то все развалится и потомъ не соберешь, удивительно, развѣ не увеличивается населеніе въ этихъ городкахъ: всѣ дома какъ будто бы современны съ постройкой стѣны городской и не ремонтировались никогда.

Осмотрѣвши все это, я обѣщалъ доложить о всемъ въ миссію, а самъ остановился на мысли,—кто же будетъ здѣсь жить въ купленной фанзѣ, кто будетъ здѣсь проповѣдывать? Сергій Чжу выставляетъ себя, но это смѣшно, онъ совсѣмъ слабъ, старый, боязливый, знаетъ мало; онъ тутъ совершенно растеряется. Тутъ нуженъ человекъ съ дерзновеніемъ и даже, для начала, русскій человекъ. Улица кишитъ народомъ и мѣста это все бойкія, рынокъ здѣсь большой, торгуетъ съ гоу-ваемъ, но кто будетъ тутъ работать? Англичанцы тутъ имѣютъ домъ, фанзу отремонтировали, есть и залъ для собраній, а что-то не хвалятся, чтобы много было у нихъ христіанъ. Школы тоже нѣтъ у нихъ въ миссіи, живетъ лишь одинъ катехизаторъ, да изрѣдка приѣзжаетъ священникъ тоже битаецъ (му-ши).

Посѣтивъ еще одного христіанина больного Цахомія, мы оставили Лю-цзя-инъ часу въ пятомъ вечера. Сегодня двадцать седьмое Іюля, разгаръ фу-цзяна, но погода стоитъ ясная и тихая, дорога прекрасная. Всю дорогу мы любуемся на вечернее освѣщеніе горнаго хребта съ башнями по вершинамъ, который тянется отъ насъ налѣво. Нашу кавалькаду составляютъ: одна лошадь, три осленка и

провожатый, да еще одинъ полицейскій съ тросточкой. Это единственный блюститель порядка въ Лю-цзя-инѣ, такъ что взявъ его съ собой, мы тѣмъ оставляемъ на всю ночь городъ безъ охраны. Мягкіе лучи заходящаго солнца долго еще переливались по горнымъ отрогамъ и наконецъ погасли. Прохлада тихихъ сумерокъ вступила въ свои права, животные шагали веселѣе. Вдругъ они насторожили уши, услышавъ какой-то смутный шумъ. Это горная рѣка Цинъ-лунъ-хэ бурлила внизу подъ обрывомъ, катя округлые валуны по всей ширинѣ своего фарватера. Немного ниже переправы она образовывала порогъ, гдѣ вода съ шумомъ кружилась, выворачивая клубами грязную пѣну. На этомъ порогѣ въ зимніе мѣсяцы устраивается нѣчто въ родѣ мельницы нѣсколько своеобразной какъ по устройству своему, такъ и по назначенію. Достаточно сказать, что она мелетъ въ муку не хлѣбныя зерна, а куски дерева, съ тѣмъ, чтобы изъ этого помола потомъ дѣлать курительныя свѣчи, употребляемыя въ кумирняхъ для воскуренія. Какъ посмотрѣшь на длинныя громадныя бревна, сложенныя въ штабеля на подобіе лѣсного склада на возвышенномъ берегу, гдѣ высится шалашъ для сторожей, да на два огромныхъ діаметровъ колеса, которыми приводится въ движенія эта машина, да какъ подумаешь, какихъ усилій стоитъ, чтобы все это каждый годъ строить и ломать, то только разведешь руками и вздохнешь. Подивившись челоуѣческому невѣжеству и жалкой темнотѣ, которая заставляетъ его употреблять изъ-за пустого заблужденія такія усилія, заставляетъ и рѣку работать въ пользу своихъ бессмысленныхъ идоловъ. Мельницу содержитъ лавка, поставляющая свѣчи чуть ли не на всю губенію. Совсѣмъ уже стемнѣло, когда мы подѣхали къ переправѣ. Паромъ стоялъ на этой сторонѣ. Покуда грузили вещи и осликовъ и мучились съ лошадью, которая ни какъ не хотѣла выпрыгнуть на бортъ лодки, я невольно забылся смотря на чарующій пейзажъ той стороны рѣки. Песчаный берегъ чуть отдѣлялся отъ воды, надъ нимъ восходила полная луна. Свѣтлый дискъ ея въ двухъ мѣстахъ перечеркивала наутинка тонкихъ облаковъ. Очертанія горъ едва лишь были видны, а въ долины запалъ мягкій свѣтъ луны. Подъ горами чуть обозначались темныя купы деревъ. Мы туда и ѣдемъ,—тамъ живутъ наши христіане.

Въ Тао-линъ-инѣ мы пріѣхали когда уже все стемнѣло и развалины городской стѣны освѣщались луной. Въѣхавъ въ западныя ворота, мы проѣхали черезъ весь городокъ до восточныхъ воротъ, гдѣ живетъ Сергій Чжу. Пока наши вещи развѣшались и люди переносили все въ домъ и располагались тамъ, мы съ о. Михаиломъ поспѣшили опять на ту же улицу, по которой только, что пріѣхали. Тамъ мы замѣтили группы поселянъ, сидѣвшихъ по обыкновенію этого вечераго времени на отдыхѣ. Скоро мы дошли до перекрестка, гдѣ особенно много было людей. Они сидѣли полуголые (только мужчины и старики) на открытой площадкѣ передъ кумирней и противъ нея на двухъ углахъ у заборовъ. Обычно, вернувшись съ дневныхъ работъ они садятся такъ и долго молча сидятъ, потягивая горькій дымокъ изъ своихъ длинныхъ трубочекъ. Типина только изрѣдка прерывается отдѣльнымъ замѣченіемъ какого-либо старика да и то въ полголоса. Это по китайски называется «лянъ-куай» т. е. прохладжаться. Поздоровавшись съ такой группой людей, мы остановились противъ нихъ и начали свою бесѣду. Начали опять съ луны въ виду приближающагося праздника полнолунія восьмого мѣсяца. Говоря о нелѣпности поклоненія зайцу и другимъ звѣрямъ, о. Михаилъ коснулся многихъ и другихъ народныхъ предрасудковъ, говорилъ о переселеніи душъ по смерти, приводя много удачныхъ сравненій, посылокъ и примѣровъ. Видимо все понимаютъ, надъ смѣшнымъ смѣются, надъ забавнымъ подшучиваютъ, какъ будто

они никогда на сторонѣ суевѣрія и не стояли. При изложеніи потомъ положительнаго ученія о Богѣ Творцѣ и Вседержителѣ, замѣтенъ былъ интересъ у многихъ, подошли поближе, кто лежалъ на землѣ, кто сидѣлъ поджавъ ноги, кто на корточкахъ, курить перестали, слушали внимательно. Рядомъ къ намъ подошелъ молодой парень въ бѣлой курткѣ, повидимому цивилизованный. Онъ все подкивалъ и показывалъ видъ, что все это ему давно извѣстно. Говорили около часа. Спрашивали понимаютъ ли? Говорятъ что понимаютъ. Говоримъ имъ, что кто желаетъ слушать ученіе, могутъ обращаться къ учителю Сергію Чжу. Гробовое молчаніе, какъ будто никто не знаетъ такого человѣка. Когда мы окончили рѣчь (говорилъ одинъ о. Михаилъ, я лишь направлялъ его темами) и отошли немного, возвращаясь къ дому Сергія Чжу, въ собраніи послышался шумъ, перешедшій въ оживленный разговоръ, о чемъ то спорили тамъ. Когда мы отошли уже далеко, такъ что насъ не было видно, а шумъ все увеличивался, я послалъ о. Михаила вернуться немного о послушать о чемъ спорятъ тамъ. Онъ вернулся и говоритъ, что спорятъ о русскихъ обычаяхъ, ничего съ вѣрою общаго не имѣющихъ. Это намъ все испортилъ этотъ молодой парень. Онъ навѣрное свелъ разговоръ на обывденную почву, своими разказами о знакомствѣ съ русскими гдѣ-либо въ Мукденѣ или другомъ мѣстѣ.

Вернувшись въ домъ Сергія Чжу, мы застали въ хлопотахъ его и его миниатюрную старушку. Эти Филимонъ и Бафкида хлопотали надъ ужиномъ, который намъ совершенно былъ ненуженъ, такъ какъ мы съ собой захватили провизіи отъ Василія. Христіанъ никого не было, кромѣ развѣ одного оборваннаго человѣка, который назвалъ себя Нифонтомъ. Сергію Чжу занимаетъ три дѣни во дворѣ, а на улицу фанза стоитъ въ развалинахъ потому ни кто сюда не зайдетъ, да и неловко идти въ жилую квартиру, не всѣ же такъ близко знакомы, другіе стѣсняются. Такъ этотъ вечеръ мы провели въ домашнемъ кругу почти безъ проповѣди. Впрочемъ и заснули рано, готовясь на утро къ работѣ. О. Михаилъ предупредилъ меня что Сергія коснулась цивилизація въ формѣ клоповъ, но я убѣдился въ этомъ лишь на слѣдующей станціи, гдѣ дѣйствительно въ своемъ багажѣ изловилъ коричневаго звѣря (леопарда), а въ общемъ эту ночь мы спали спокойно.

По привычкѣ я утромъ 28-го Іюля всталъ рано, до восхода солнца, и, такъ какъ здѣсь земледѣльцы встаютъ не рано, и не было основанія ожидать скорого прихода кого-либо, то я рѣшилъ прогуляться за городъ. Благо было недалеко до воротъ городскихъ и они не были заперты, такъ какъ давно не имѣли створчатыхъ половинокъ. За воротами въ зеленомъ морѣ хлѣбовъ пролегла тропинка. Я думалъ, что она ведетъ на коническую сопку, усыпанную хвойными деревьями, съ которой можно было бы обозрѣть всю окружающую городокъ долину, но оказалось не такъ: дорожка вела просто въ поля, обрамленная съ востока холмами. На скалахъ и въ травѣ я замѣтилъ бѣлыя лятна и подумалъ, что это гигантскія печерицы, которыя вырастаютъ на Цзинь-шань-цзуйѣ, но оказалось не то, это мѣломъ отмѣчены поля и бакчи, которыя сданы подъ охрану сторожей, которымъ каждый хозяинъ отъ себя и уплачиваетъ извѣстный условленный гонораръ. При сильнѣйшей росѣ нельзя никуда было свернуть въ сторону и я вскорѣ возвратился. Въ воротахъ я встрѣтилъ Сергія, онъ уже хлопоталъ, носилъ воду изъ колодца, что на улицѣ. Хлопотливый старикъ, насилу мы могли усадить его и поговорить съ нимъ о дѣлахъ проповѣди и о числѣ его христіанъ. И опять получается, что вдали наша проповѣдь слышна, а вблизи нѣтъ. Пришелъ сосѣдъ христіанинъ, а крестное знаменіе полагаетъ нетвердо и символъ вѣры съ трудомъ читаетъ. Подъучили мы его

съ часъ, тутъ еще пришло нѣсколько человѣкъ некрещенныхъ. Хотѣлось намъ послушать какъ Сергій поучаетъ, дали ему книжку. Но туго читается, и глазами то слабъ да и іероглифы попадаются не при насъ писанные. Проповѣдническаго авторитета онъ не будетъ имѣть, но возрастомъ и осанкою возьметъ. Христіане у него всѣ по деревнямъ, общалъ показывать, а мы общали ожидать пока пріѣдутъ. Послѣ завтрака дѣйствительно пріѣхало человѣкъ семь. Дичатся, плохо знаютъ все, но тутъ Сергій не виноватъ,—общая неразвитость этихъ людей тому причиной, къ тому же всѣ они новокрещенные.

Хотѣлось бы имъ дать болѣе опредѣленную организацію прихода, чтобы и въ храмъ Божій могли пойти они къ службѣ, а то что же такъ, съ нихъ нечего и требовать: люди необрѣзанные сердцемъ и ушами. Хорошо уже то, что пріѣхали, на зовъ откликнулись. Поучивъ ихъ довольно и помолвившись съ ними (отслужили обѣдницу), мы подтвердили имъ о необходимости ежедневной молитвы. Затѣмъ, преподавъ имъ благословеніе, отпустили ихъ на работу по домамъ. Сами стали собираться въ дорогу, а въ девятомъ часу уже выѣзжали южными воротами изъ города. Сергій обязательно провожалъ насъ до городскихъ воротъ. Суетливый старикъ, но онъ все же тутъ на мѣстѣ. За городомъ дорога повернула къ горамъ и сразу пошла на перевалъ хребта, гдѣ на высшей точкѣ стояла кумирня, а въ ней жили десятокъ солдатъ ночной стражи. Днем они спятъ, а ночью..... тоже. Все же голубое знамя на новенькомъ древкѣ производитъ впечатлѣніе веселое. По обоимъ сторонамъ дороги по склонамъ горъ травы такъ высоки и сочны, что ихъ можно было бы косить, но здѣсь нѣтъ ни косъ длинныхъ, ни этого хорошаго обычая запасать траву для скота на зиму. Здѣсь всю зиму и лѣто кормятъ скоть (лошадей и осликовъ) зерновымъ хлѣбомъ и просяной соломой, что обходится очень дорого. Зато мелкій скоть большую часть года питается подножнымъ кормомъ. Такъ и теперь на этой злачной пажити тамъ и сямъ видны стада черныхъ козъ.

Вторичное посѣщеніе Юнпинфу.

Не всегда такъ случается какъ предполагаешь. Начать съ того, что въ субботу 13-го Августа мнѣ не удалось выѣхать изъ Пэй-тай-хэ. По новому расписанію поѣздовъ по субботамъ почтоваго поѣзда нѣтъ, а на товаро-пассажирскаго я опаздалъ. Вышло такъ, что торопится будто не было нужды: поѣздъ идетъ въ два часа дня, а изъ дому мы выѣхали въ десять. Дорога не совсѣмъ еще оправилась отъ бывшаго дождя, но верхомъ на осликѣ мнѣ было хорошо ѣхать. Осликъ сначала бѣжалъ хорошо, но потомъ отъ жары и мухъ сталъ уставать, да и мы неособенно его понуждали, потому, что все время были заняты разговоромъ. Знакомый погонщикъ рассказывалъ мнѣ про хэшена Чжу, который давно изъявилъ желаніе креститься, что онъ теперь, въ послѣднее время разорился, никакихъ доходовъ у него. Солдаты соляной таможни, которыхъ поселили въ кумирнѣ съ нимъ, совершенно утѣнили его и разорили. Теперь онъ ни постели, ни одежды своей не имѣетъ, остался у него одинъ осликъ, которымъ и зарабатываетъ себѣ пропитаніе. А на дняхъ случилось несчастіе, осликъ напоролъ себѣ ногу и теперь лежитъ, а хэшену кушать стало нечего и этотъ погонщикъ, хотя самъ очень бѣденъ, однако вынужденъ былъ купить на двадцать центовъ сямизы; чтобы дать хэшену, а то

боится, что помретъ съ голоду. Этотъ хэшенъ Чжу утромъ приходилъ ко мнѣ прослушиваться. Символь вѣры, Отче нашъ и заповѣди онъ знаетъ наизусть, только вторая заповѣдь ему почему-то не дается. Да чтобы крестить его теперь, надо прискаты ему мѣсто, чтобы жить и дѣло. Но работать тяжелую работу онъ не привыкъ, а іероглифовъ знаетъ много, потому самое подходящее дѣло для него было бы—изучить получше ученіе вѣры христіанской и стать самому проповѣдникомъ евангельской истины. Если смирится, то Богъ поможетъ ему въ этомъ дѣлѣ. Раньше уже было сдѣлано Владыкой предположеніе, устроить китайскій скитъ отшельниковъ. Если бы ихъ нашлось трое или четверо, то можно было бы поселить ихъ на Цзинь-шань-цзуѣ, выстроить для нихъ небольшой домикъ близъ церкви Преображенія, и пусть бы каждодневно Богу молились, а глядишь и за дворомъ присмотрѣли бы, если ужъ пашню не въ силахъ были бы пахать.

Этотъ погонщикъ тоже не прочь бы креститься да неграмотный,—учиться ему трудно. Онъ все просилъ меня просказывать ему Символь вѣры. За дорогу выучилъ два первыхъ члена Символа, трудно вѣдь дается.

Когда станція Пэй-тай-хэ стала уже видна, а времени до прихода поѣзда оставалось болѣе полутара часа, мы вздумали проѣхать въ Нью-тай-най къ Ивану Ванъ, чтобы сообщить ему о дозволеніи пріѣхать въ Пекинъ и передать деньги на дорогу. Казалось такъ близко, все въ виду, но дорога была мало извѣстна, пришлось черезъ рѣку переходить въ бродѣ, часто останавливаться и спрашивать о дорогѣ. Ивана и его отца Германа мы застали дома, но на вокзалѣ опаздали всего лишь на нѣсколько минутъ, поѣздъ ушелъ, какъ говорится, передъ самымъ носомъ. Слуга съ вещами погрузился на этотъ поѣздъ (онъ ѣхалъ на телѣгѣ другой дорогою) и принужденъ былъ ѣхать до Ланьчжоу одинъ. Такъ мы разлучились и я остался ночевать близъ станціи въ одной гостинницѣ, такъ какъ утромъ поѣздъ шелъ въ шесть часовъ. Эта случайность повліяла на весь слѣдующій маршрутъ. О. Михаилъ, пождавъ меня напрасно въ Лань-чжоу уѣхалъ одинъ въ Юнпинфу, чтобы служить всенощную подъ воскресенье. Слуга съ моими вещами остановился въ гостинницѣ близъ вокзала, не зная, что легко было найти въ городѣ домъ, снимаемый нами подъ собраніе вѣрующихъ.

Въ воскресенье, пріѣхавъ въ Лань-чжоу въ восемь часовъ утра, я тотчасъ же отправился на квартиру, гдѣ засталъ Феофана, а вскорѣ стали собираться и христіане. Собственно время проповѣди было назначено отъ одиннадцати часовъ, потому что городскіе жители встаютъ поздно, но я велѣлъ Феофану предложить поученіе о Блаженствахъ, когда было едва лишь, десять слушателей. Постепенно ихъ прибавлялось до сорока, еще ожидали пріѣзда изъ деревни за десять верстъ отъ Лань-чжоу. Каждую заповѣдь повторяли по три раза, спрашивали всѣхъ и кто знаетъ повторить. Обнаружилось, что слушать умѣютъ, на вопросы отвѣчаютъ, примѣры ставятъ вѣрно и мѣтко. Когда Феофанъ сталъ уставать голосомъ, я далъ ему часословъ для просмотра предстоящей службы, а поученіе поручилъ другому—Авраамію Чжанъ, который заученное по тетрадкѣ о Богѣ и твареніи міра прочиталъ понятно, но нѣсколько торопливо (онъ волнуется, не будучи твердъ въ чтеніи іероглифовъ), ему еще нужно много упражняться.

Предъ началомъ службы Феофанъ представилъ мнѣ пятерыхъ выборныхъ радѣтелей церковнаго блага, называемыхъ «хуй-чжанъ». Я особо спросилъ каждого изъ нихъ. Символь знаютъ хотя двое оказались совершенно не грамотны, но представительнаго вида. Это о. Михаилъ вчера выбралъ ихъ, чтобы просить объ утвержденіи ихъ въ семь званій,

Часы и обѣдница, начатыя въ половинѣ двѣнадцатаго, продолжались полтара часа, ибо Феофанъ еще не имѣетъ практики въ чтеніи часослова. Пѣли всѣ, не совсѣмъ гармонично, зато весьма старательно. Многіе, впрочемъ, не понимая въ чемъ дѣло и не видя конца протяжному чтенію, оставили на время залу или разговаривали въ сосѣдней комнатѣ и Авраамій Чжанъ ничего не могъ подѣлать съ ними, такъ трудно даются уроки церковной дисциплины. По отпускѣ всѣ подходили ко кресту и святой водѣ. Затѣмъ состоялось маленькое засѣданіе (совѣщаніе) о нуждахъ общины. Изъ доклада Феофана оказалось, что ко крещенію еще готовятся около пятнадцати человѣкъ и что на обратномъ пути моемъ ихъ можно будетъ крестить. Такъ какъ въ настоящее время число крещеныхъ здѣсь превышаетъ пятьдесятъ, да столько же есть записавшихся къ слушанію проповѣди и продолжается еще подписка, то выборные предлагаютъ приступить къ расширенію помѣщенія посредствомъ снятія и остальныхъ комнатъ того же двора, которыя при томъ выходятъ на улицу. Расходы слѣдующіе: аренды за шесть мѣсяцевъ доплатить пришлось бы тридцать долларовъ (за три дяни) и еще прикупить шесть скамей по два доллара, всего сорокъ два дол. При этомъ имѣется въ виду, что теперешнее помѣщеніе могло бы потомъ служить для школы. О самой школѣ пока еще нечего говорить, потому что нѣтъ подходящаго учителя. Но такъ какъ всѣ эти предложенія не сопровождались никакими пособіями со стороны самихъ христіанъ, то я оставилъ ихъ пока въ области предположеній. По моему теперешняя зала еще можетъ отслужить свой срокъ аренды, и даже въ ней служить удобно, но на улицу занять помѣщеніе кажется всѣмъ приличнѣе. Улица эта, правда, оживленная. Около двухъ часовъ по полудни я выѣхалъ изъ Ланьчжоу, къ счастью попался хорошій осликъ, въ три часа онъ пробѣжалъ эти двадцать двѣ версты и за часъ до начала всенощной я былъ уже въ Юннинфу.

Почти въ то же время и о. Михаилъ вернулся изъ своей воскресной поѣздки въ деревню Ванъ-цзѣ-чжуанъ. Онъ мнѣ сообщилъ, что хлѣба второго посѣва созрѣли и что теперь народъ кинулся на поля убирать хлѣбъ и эта уборка продлится до осени.

Всенощную съ литіей мы служили съ о. Михаиломъ вдвоемъ, какъ литургію въ день праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. Всѣ домашніи о. Михаила приобщались святыхъ Таинъ. Тотчасъ по окончаніи литургіи, мы отправились въ ближайшія деревни, главнымъ образомъ въ Бай-цзя-во-пу, гдѣ намъ предстояло осмотрѣть школу и предполагалось крещеніе. Школа со внѣшней стороны производитъ хорошее впечатлѣніе: ученики одноплѣтки, одѣты прилично, знаютъ наизусть первую страницу малаго молитвослова. Въ сборѣ было восемнадцать учениковъ, двое не пришли по причинѣ работъ на полѣ. Школа видимо пойдетъ, такъ какъ о. Михаилъ намѣренъ еженедѣльно прослушивать учениковъ, а разъ въ мѣсяцъ экзаменовывать ихъ и учителя (въ знаніи огласительныхъ книгъ), пока учитель еще ничего не знаетъ самъ, но съ виду приличный, лѣтами не старъ, но тѣломъ слабъ, что объясняется сидячей жизнью: цѣлый вѣкъ свой учитъ дѣтей. Христіанъ собралось немного, о. Михаилъ предупредилъ ихъ, чтобы не оставляли работъ ради нашего пріѣзда, что мы еще будемъ имѣть удовольствіе видѣться впоследствии. На предложеніе о постройкѣ временнаго помѣщенія для храма отозвались полнымъ согласіемъ, и одинъ изъ христіанъ Маркъ, предложилъ въ даръ Миссіи одно му изъ своей земли вблизи его дома. Мѣстечко высокое близъ дороги, земля плодородная, оцѣнивается здѣсь въ сорокъ долларовъ. Долго обсуждали способы постройки и пришли къ такому заключенію, что съ помощію дароваго труда христіанъ изъ

нашего матеріала (самана и дѣса) можно построить помѣщеніе въ размѣрѣ десяти квадратныхъ сажень (рус. мѣры) площади пола за полтарасто долларовъ. Арсеній и Маркъ берутся осуществить эту постройку нынѣшней осенью тотчасъ по окончаніи полевыхъ работъ. Въ слѣдующій воскресный день о. Михаилъ съ Маркомъ составятъ черновую запись купчей крѣпости на землю для уплаты пошлины. Въ Вань-цзѣ-чжуанѣ насъ встрѣтили Пантелеимонъ, Ермолай и еще нѣсколько христіанъ. Собранія не было, проповѣди мы тоже не предлагали, потому, что поспѣшили къ Христофору крестить его семью (жену и двухъ дѣтей). Онъ живетъ на нашемъ участкѣ въ полуверстѣ отъ Вань-цзѣ-чжуана. Участокъ занимаетъ склонъ продолговатаго холма, съ трехъ сторонъ окруженнаго глубокимъ оврагомъ, въ коемъ ручей не пересыхаетъ и зимой. Земля нѣсколько камениста, но вся распахана и на самой даже вершинѣ холма гаолянъ рослый, хотя нѣсколько рѣдкій. Никто не знаетъ точно площади участка, говорятъ, что выходитъ не болѣе сорока му, но я думаю, что протяженіе его поперекъ не менѣе китайскаго ли. Сосенъ небольшихъ до шестидесяти корней а ивовыхъ деревъ по ручью много, и Христофоръ еще немного сажалъ самъ. Пока о. Михаилъ крестилъ въ домѣ, мы слушали чтеніе брошюры о христіанскихъ обычаяхъ, которую читалъ одинъ молодой христіанинъ, собралась группа человекъ шесть. Пріѣхалъ сюда же и Фавстъ, котораго мы не застали дома, когда проѣзжали мимо его деревни. Онъ богатый крестьянинъ, и раньше обѣщаль землю подъ храмъ, а теперь, когда я сталъ ему говорить, онъ какъ будто не понималъ но потомъ оказалось, что онъ желаетъ продать намъ одно му земли близъ деревни Вань-цзѣ-чжуанъ.

Дорогой о. Михаилъ говорилъ, что надо бы какъ-нибудь поощрить главныхъ виновниковъ успѣха проповѣди въ этой мѣстности: Пантелеимона (у него и жена способная къ проповѣди, Марія), Ермолая и Арсенія, но какъ поощрить?

Проѣзжали мы мимо деревни Мао-цзя-дэнь, родины о. Михаила. Нѣсколько домиковъ, всѣ тонутъ въ зелени. Вокругъ тучныя поля, много ручейковъ съ красивыми обрывами по берегамъ. Всѣ поселяне здѣсь живутъ зажиточно. О. Михаилъ раньше стѣснялся поучать своихъ земляковъ, но теперь намѣренъ непременно нести и туда проповѣдь евангельскую.

Еще не стемнѣло, какъ мы уже вѣзжали въ городъ Юнпинфу. Въ воротахъ встрѣтились съ Аникитой. Хорошій старикъ, пріятливый, миротворецъ, староста десяти деревень, у всѣхъ въ уваженіи и любви. Это большая помощь о. Михаилу въ дѣлѣ вліянія на поселянь.

Вечеромъ служилась всенощная, такъ какъ предполагалось на утро служеніе литургіи по случаю праздника Нерукотвореннаго Образа. Намѣреваясь выиграть время, чтобы попасть на утренній поѣздъ въ Лань-чжоу, я просилъ разбудить меня пораньше. Николай поднялъ всѣхъ на ноги въ два часа утра. Потомъ подали осликовъ, Афанасій съ фонаремъ отправился проводить насъ до рѣки, иначе въ темнотѣ, нельзя было бы найти и дороги, такъ было топко и грязно на переходѣ черезъ ручей. Въ четыре часа мы были уже близъ лодокъ и условивались о цѣнѣ и времени переѣзда до станціи. За двоихъ насъ и съ Николаемъ и ослика, котораго мы брали изъ Ланьчжоу для путешествія, взяли съ насъ одинъ долларъ. Въ половину пятого часа мы отправились внизъ по рѣкѣ. Вода высокая, быстрая, тихое утро, росой одѣтые берега, чудный восходъ солнца, были намъ хорошей наградой за недостатокъ сна. Можно было въ лодкѣ удобно лечь и заснуть, но я захватилъ съ собой нѣсколько выпусковъ «Троицкаго Слова», потому и не спалъ. Ровно въ семь часовъ мы были уже на станціи. Николая я послалъ

извѣстять, а самъ остался до поѣзда. Товаропассажирскій поѣздъ идетъ сносно, но на станціяхъ протакваеъ подолгу, такъ что въ Тяньцзинь приходитъ на часъ позднѣе почтового поѣзда, выходящаго изъ Ланьчжоу на три часа позднѣе. Но я утѣшенъ былъ тѣмъ, что въ Кайпинѣ встрѣтился съ Саввою Гоу. Онъ ѣхалъ до Тянь-шани и рассказалъ, какъ дѣло идетъ у него, что есть уже болѣе десяти человекъ подготовленныхъ ко крещенію, только ожидаютъ разрѣшенія изъ Пекина и приѣзда о. Михаила. Мѣсто для остановокъ священника находится. Савва говоритъ что двѣ дѣни можно нанять по три доллара на мѣсяць. Для собранія христіанъ такое мѣсто нужно. Его подрядъ по выработкѣ угля въ Кайпинѣ даетъ ему хорошей заработокъ. Теперь у него уже болѣе двадцати человекъ находятъ постоянную работу.

Тай-инъ.

Городъ Тай-инъ имѣетъ болѣе тысячи дворовъ, десять частныхъ и казенныхъ школъ съ двумястами учащихъ въ нихъ. Католиковъ и протестантовъ по равному количеству, приблизительно по двадцати дворовъ. Тай-инъ расположенъ почти въ срединѣ цвѣтущей долины, окруженной со всѣхъ сторонъ горными хребтами. Всю жаркую часть солнечнаго дня мы провели въ пути среди моря зеленѣющихъ хлѣбовъ второго посѣва и массы тѣнистыхъ роць, при неумолкаемомъ трескѣ кузнечиковъ. Въ двѣнадцать часовъ мы дѣлали привалъ на зеленой лужайкѣ и берегу небольшой рѣки не имѣющей названія, съ кристалически чистой водой, въ которой мы и искупались. Къ Тай-ину мы подѣхали въ три часа по полудни, и помѣстились въ одной большой гостинницѣ, прилегающей къ городской стѣнѣ. Гостинница эта состоитъ изъ двухъ дворовъ, нижняго имѣющаго квадратную огромную площадь, окруженную со всѣхъ сторонъ зданіями и верхнюю, представляющую длинный проѣздъ съ однимъ рядомъ большихъ фанзъ. Всѣ помѣщенія гостинницы были пусты. Какъ мы узнали потомъ, самое оживленное время въ Тай-инѣ это большая ярмарка отъ 25-го числа третьяго мѣсяца до десятаго числа четвертаго мѣсяца, когда всѣ гостинницы бывають переполнены приѣзжими. Когда мы въѣхали во дворъ всѣ слуги сбѣжались къ намъ, ихъ было пять человекъ. Намъ отвели помѣщеніе въ верхнемъ дворѣ, такъ какъ тамъ были болѣе просторныя фанзы. Тотчасъ же по первомъ знакомствѣ, хозяинъ молодой, образованный человекъ сообщилъ намъ что когда-то этотъ дворъ былъ осмотрѣнъ о. Христофоромъ съ цѣлю пріобрѣсти или нанять его для миссіи подъ школу. Хозяинъ соглашался уступить намъ въ аренду этотъ дворикъ въ тридцать дѣней, съ условіемъ пользоваться ему имъ во время ярмарки, но цѣны не сказалъ. Вопросъ о цѣнѣ долженъ стоять въ связи съ тѣмъ, какой ремонтъ мы потребуемъ и будемъ сами ремонтировать или онъ, хозяинъ? Приказавъ слугамъ убрать и освѣжить комнату, мы тотчасъ же послали Василю за Маркіаномъ Чжао. Покуда на дворѣ установили столъ и приготавливали чай, одинъ изъ слугъ рассказалъ намъ, что въ этомъ дворѣ живетъ духъ т. е. лисица. Что тутъ когда-то квартировалъ одинъ китайскій офицеръ, на котораго эта лисица вліяла такъ, что онъ по ночамъ кричалъ дурнымъ голосомъ, что долго мучились съ этимъ обстоятельствомъ, пока не догадались при-

нести курительныхъ свѣчъ и сдѣлать поклоненіе духу, тогда будто бы страхи окончились. При осмотрѣ двора оказалось, что весь рядъ этихъ фанзъ заваленъ скарбомъ, столами, скамьями, что тутъ не только лисица, а пятеро волковъ могли бы спрятаться и не найти ихъ. На верхнихъ площадкахъ, примыкающихъ къ самой городской стѣнѣ было выстроено два красивыхъ снаружи павильона, изъ которыхъ въ одномъ была мерзость запустѣнія, а въ другомъ, расположенномъ подъ огромной нависшей ивой, на одной гладко выбѣленной стѣнѣ было размалевано китайской тушью изображеніе какихъ то двухъ человекъ со звѣриными чертами лица и съ косыми глазами. Видны были только головы, украшенныя вѣнцами, а все остальное задержано новенькой красной занавѣсью. Предъ идоломъ стоялъ столъ на которомъ и на полу было видно много золы отъ сгорѣвшихъ курительныхъ свѣчъ. Ковечно эта кумирня устроена была не безъ вѣдома хозяина и надо дивиться какъ такой разумный человекъ предается такому грубому дѣтскому суевѣрью. О. Михаилъ по этому поводу сказалъ всѣмъ здѣсь присутствующимъ прекрасное поученіе о томъ, какъ не лѣпо вѣрить въ переселеніе душъ и поклоняться животнымъ. Повидимому всѣ соглашались съ этимъ, а хозяинъ даже выражалъ желаніе креститься впоследствии. О. Михаилъ заключилъ слово рѣшительнымъ заявленіемъ, что лисицъ мы не боимся и спать будемъ здѣсь. Дворикъ намъ нравился и въ немъ хорошо было бы устроить пиколу и аудиторію, но одно было неудобство съ улицы попадать въ него не иначе какъ черезъ лавку овчинника и дворикъ при ней, донельзя загрязненный шкурками. Проѣзда для телѣги тоже не было, а изъ другаго двора на этотъ можно было проходить по лѣстницѣ черезъ кухню.

Часовъ въ пять пришелъ Маркіанъ. О немъ мы слышали стороной, что онъ хулитъ миссію и потому употребили нѣкоторую предосторожность, не захвативъ прямо къ нему, но оказалось, что онъ очень любезенъ, предлагалъ намъ тотчасъ же переѣхать къ нему въ домъ, но мы ограничились лишь посѣщеніемъ его дома вечеромъ въ сумерки, гдѣ вели бесѣду къ собравшимся на улицѣ, большею частію, женщинамъ. О Димитріѣ какъ Маркіанъ такъ и другіе, гдѣ мы спрашивали, дали хорошей отзывъ, что онъ по деревнямъ бывалъ, бесѣды велъ, книги раздавалъ. Ожидаютъ его возвращенія въ скоромъ времени, такъ какъ онъ едва ли можетъ служить при томъ чиновникѣ, съ которымъ поѣхалъ на Квантунъ, такъ какъ не знаетъ письменнаго китайскаго языка и не можетъ вести письмоводство. Маркіанъ между прочимъ сообщилъ намъ печальную новость, что старшій сынъ его, нареченный Яковомъ скоропостижно умеръ некрещенымъ. Я помню этого мальчика, ему было тогда уже двѣнадцать лѣтъ, когда Маркіанъ съ Димитріемъ крестились. Почему-то Маркіанъ отложилъ крещеніе сына до другаго раза (была какая то пустая причина, бѣлой рубашки не было для него или что-то другое), не надо было слушать отца, а крестить его, тѣмъ болѣе, что онъ и былъ подготовленъ ко крещенію. Прошло съ тѣхъ поръ семь лѣтъ и онъ не нашелъ случая крестить сына, такъ и женилъ его, а въ этомъ году вдругъ случилась катастрофа. Мы убѣждали Маркіана замѣтить этотъ призывъ къ нему Божій. Онъ какъ грамотный и состоятельный человекъ, живя въ такомъ важномъ торговомъ пунктѣ долженъ бы свѣтить міру, привлекать въ лоно церкви язычниковъ. Тѣмъ болѣе ему это удобно, что онъ всегда дома, у него хлѣбная лавка и всегда притокъ людей. Въ виду отсутствія учителя мы принудили его согласиться принять на себя бесплатно обязанности Димитрія. Онъ согласился съ этимъ и просилъ книгъ. Самого мы его не экзаменовали, отъ чтенія символа онъ уклонился, вѣроятно не надѣялся на свою память. Но несомнѣнно способный и развитой че-

ловѣкъ. Онъ посовѣтовалъ намъ приговаривать въ той же гостинницѣ, но другія шесть дяней, въ нижнемъ дворѣ на улицу. Тамъ потолоки высокіе и если выбѣлить стѣны и сдѣлать одну перегородку, то получится одинъ залъ въ четыре дyani для проповѣди, и двѣ комнаты для приовѣдника и для пріѣзда священника. Хозяинъ аренды проситъ въ годъ по шестьдесятъ долларовъ и вѣроятно согласится отремонтировать такъ, какъ намъ надо. Кромѣ этого Маркіану извѣстно еще одно помѣщеніе, которое онъ считаетъ болѣе удобнымъ, такъ какъ оно въ самомъ центрѣ населенной части города. Толкуя съ хозяиномъ гостинницы, мы просидѣли допоздна, потомъ положились спать по два человѣка на одной лежанкѣ, я помѣстился съ о. Михаиломъ, а Василій и Николай въ другой комнатѣ, гдѣ были закрыты слуховыя окна, ведущія на сосѣдній дворъ. Какъ только всѣ заснули, слуги пришли убирать столъ со двора въ комнату, такъ какъ сталъ накрапывать дождикъ. Когда скрипнула наружная дверь, кто-то во снѣ, конечно подъ вліяніемъ разсказа о лисицѣ, закричалъ дурнымъ голосомъ, слуги бросили столъ и предалися бѣгству. Все стихло, но я слышелъ, какъ Василій и Николай потихоньку перебрались на кухню спать со слугами. Чуть свѣтало, когда я проснулся и разбудилъ ихъ, чтобы кормить осликомъ и ѣхать далѣе въ Шуанъ-линь-инъ.

Это селеніе расположено въ четырнадцати верстахъ отъ Тай-ина къ сѣверу и состоитъ изъ восьмидесяти дворовъ. Приблизительно четвертую часть всего населенія составляютъ англиканскіе христіане, католиковъ же нѣтъ. Православныхъ здѣсь четыре человѣка въ двухъ семействахъ, всѣ они крестились недавно въ Юнпинфу. Мы рѣшили посѣтить ихъ въ первый разъ. Всю дорогу пришлось ѣхать по песчаной дорогѣ, обильно орошаемой ручьями. Все время небо хмурилось, свинцовые облака кружились надъ вершинами тревта и голубоватая дымка окутывала отвѣсныя скалы, но дождь пролилъ лишь тогда, когда мы подѣхали къ околицѣ этого селенія. Дѣлать было нечего, надо было вѣхаться въ первую гостиницу, какая была ближе. Тамъ оказалось много народа тоже скрывающагося отъ дождя и мы тотчасъ же имѣли достаточную аудиторію, чтобы начать проповѣдь. Народъ здѣсь диковатый, простой, едва ли сразу они могли понимать, что мы говоримъ, а говорили мы о Богѣ, Промыслителѣ вселенной, затѣмъ о надеждѣ и воскресеніи мертвыхъ. Тутъ кто-то изъ присутствовавшихъ провелъ ту мысль, что бывшіе ужасы во время боксерскаго возстанія могутъ отвращать отъ принятія христіанской вѣры. Тогда, въ отвѣтъ на это о. Михайлъ далъ ясное толкованіе нелѣпостей боксерскаго культа, представилъ примѣры безсилія ихъ волшебства и заключилъ, что истина евангельская стоитъ того, чтобы за нее пострадать и умереть, если Богу угодно. Пока такъ шла бесѣда, пришли христіане, за которыми сбѣгалъ Василій и позвалъ ихъ. Это были два отца со старшими своими сыновьями. Всѣ они знали символъ вѣры, казались очень приличными и смышленными людьми. Особенно намъ понравился болѣе старшій изъ нихъ. Онъ зналъ нѣсколько молитвъ наизусть. Сынъ его молодой еще человѣкъ очень вѣжливъ и скромевъ, тутъ же предложено поученіе по молитвѣ Господней. Когда дождь пересталъ идти, мы пошли посмотреть какъ живутъ христіане. Болѣе симпатичный изъ нихъ оказался зажиточнымъ хозяиномъ. У него было масса домовъ, построенныхъ вмѣстѣ небольшими двориками. Одинъ дворикъ у него снимали англиканцы подъ школу. Такъ какъ при насъ былъ и англиканскій учитель, нѣкто Чжанъ, скромный и среднихъ лѣтъ худощавый китаецъ, то насъ пригласили посмотреть ихъ школу. Школа здѣсь состоитъ изъ двадцати учащихся маль мала меньше. Ученіе бесплатное, книги и письменныя принадлежности отъ учащихся. Всѣ ученики приходящіе; дѣвочекъ нѣтъ.

Помѣщеніе школы тѣсенное, но опрятное, на стѣнахъ висятъ учебныя пособия, рисунки по географіи и естественной исторіи. Обратила на себя наше вниманіе одна картина, аллегорическое изображеніе жизни человѣка и событій апокалипсиса, нарисованная какимъ-то миссіонеромъ, какъ гласитъ надпись внизу на англійскомъ языкѣ, гдѣ отпечатано неизвѣстно, но заявлено воспрещеніе перепечатки. Сверху картина имѣетъ такое названіе, крупными въ два вершка іероглифами **圖路窄寬** по которымъ ее легко было бы найти въ продажѣ въ пекинскомъ Люличанѣ.

Домъ другого христіанина, который не имѣетъ пахатной земли, а занимается небольшою торговлей, много бѣднѣе перваго, но все же это человѣкъ самостоятельный и не послѣдній въ селеніи. Мы имъ долго говорили объ ихъ обязанностяхъ какъ христіанъ распространять правое ученіе и затѣмъ разстались.

Въ Тай-инѣ мы вернулись въ одиннадцать часовъ того же 29-го Іюля и прямо направились къ Маркіану, гдѣ кормили лошадей, бесѣдовали съ собравшимися мушкетерами о хлѣбѣ и урожаѣ, что человѣкъ долженъ всегда Бога благодарить за безчисленныя Его благодѣянія, но особенно за искупленіе отъ грѣха и мученій ада. Съ Маркіана мы опять взяли слово имѣть попеченіе о проповѣди въ этихъ мѣстахъ. Онъ еще общалъ пріѣхать на Преображеніе въ Цзинь-Шань-цзуй, и это ему было бы не подъ силу, потому, что торговля не позволитъ ему этого сдѣлать. Но увидимъ.

Въ дальнѣйшемъ мы рѣшили разстаться съ о. Михаиломъ, чтобы ему одному на лошади ѣхать обратно въ Юнпинфу съ остановкой на ночлегъ въ Вань-цзѣ-чжуанѣ, а мнѣ на осликѣ съ проводникомъ Николаемъ Янѣ ѣхать прямо въ Цзинь-шань-цзуй въ виду предстоящаго праздника Преображенія Господня. Въ часъ дня мы отправились каждый въ свою сторону и благополучно выполнили свою программу.

Возвращеніе.

Изъ Тай-ина я выѣхалъ ровно въ часъ дня съ тѣмъ расчетомъ, чтобы весь путь до Цзинь-шань-цзуй, въ семьдесятъ пять ли, сдѣлать въ два дня. Запасшись маршрутомъ съ названіемъ деревень по дорогѣ, я рассчитывалъ къ шести часамъ вечера доѣхать до Юй-гуань, гдѣ и заночевать. Я думалъ было нанять чужаго ослика съ погонщикомъ, чтобы не гонять такъ далеко своего т. е. принадлежащаго о. Михаилу, но Николай Янъ не посовѣтывалъ такъ дѣлать и самъ вызвался проводить меня до Цзинь-шань-цзуй-я. Потомъ я понялъ, какъ это желаніе было справедливо и какихъ неприятностей я избѣгъ, оставивъ при себѣ своего человѣка. Николай оказался хорошимъ проводникомъ, внимательнымъ и усерднымъ. Трудности пути его не стѣсняли, онъ десять лѣтъ былъ въ солдатахъ и равно изучилъ и конную и пѣшую службу, такъ что всегда быстро справлялся со всякимъ положеніемъ и случайностями пути.

Мы выѣхали при хорошей погодѣ. Небо все было покрыто облаками при тихой почти безвѣтренной атмосферѣ. Жары ни сколько не ощущалось. Путь шелъ по прекрасной равнинѣ въ направленіи къ горамъ, которыя послѣ утренняго дождя казались густо фіалетовыми и въ то же время прозрачными. До горъ не такъ

было близко, какъ это казалось. На дорогѣ мы встрѣтили горный потокъ, переполненный водою, но переправу совершили благополучно, однако опасность была большая, какъ бы осликъ, ступая по песчанному дну, усѣянному крупными круглешами, не спокнулся и не упалъ на колѣни, тогда усидѣть на немъ не легко и вещи непременно подмокли бы. Узнавъ у встрѣчныхъ прохожихъ, что намъ предстоитъ переѣхать, еще два ручья, болѣе значительныхъ, мы было приуныли, такъ какъ Николаю этотъ путь пришлось проходить въ первый разъ и онъ не находилъ благопріятнаго исхода какъ миновать воду. Но кто—то по дорогѣ посоветывалъ намъ ѣхать другою дорогою, именно горной тропинкой, такъ чтобы обогнуть извилину ручья и не переѣзжать черезъ него лишнихъ два раза. Тропинка представляла довольно крутой подъемъ на утесы, съ которыхъ открывался величественный видъ на долину и ближніе холмы. Внизу въ глубинѣ долины въ песчаныхъ берегахъ бурлилъ потокъ красно-мутной воды, образуя красивый изгибъ и нѣсколько каменистыхъ пороговъ, гдѣ вода бурлила, шипя и кружась на мѣстѣ. Общій видъ окрестныхъ горъ, покрытыхъ рѣдкой хвойной растительностью, причудливыя вершины, то вздымающіяся остріями къ небу, то угнувшіяся въ одну сторону, къ востоку, казалось передразнивали другъ друга или сидѣли печально повѣсивъ носъ,—напоминалъ средній Уралъ. Только здѣсь поясъ каменныхъ россыпей шире и разнообразнѣе по формамъ и цвѣту чѣмъ тамъ и деревья рѣже и будто искусной рукой разсажены въ одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга. Тутъ какъ и тамъ ясно видны направленія наклонныхъ пластовъ, взлетающихъ высоко, чтобы образовать узкія и тѣсныя пропасти и пики, на которыхъ ни когда не стояла нога человѣка. При огибѣ бока горы я еще разъ взглянулъ назадъ, на роскошную долину Тай-ина, на сѣверо-западъ она окаймлялась тѣми же высотами хребта, гдѣ ближе мы видѣли великую стѣну съ башнями. Отсюда хребетъ казался еще выше, нѣкоторыя вершины окутаны были облаками, словно Синай въ день Пятидесятницы. Облака эти кружились плавно клубясь и мѣняя оттѣнки свинцовыхъ тоновъ. Откуда-то доносился глухой раскатъ грома. Обогнувъ гору тропинка спускалась въ долину къ перевалу, гдѣ пролегала большая дорога. Но что это былъ за путь, какъ можно было ѣхать по немъ на какой-либо телѣгѣ. Одинъ сплошной камень изборожденный рассединами, съ острыми уступами и выступами. Не понимаю, какимъ образомъ мнѣ удалось раньше на телѣгѣ проѣхать этимъ путемъ. Тощія сосны толпились по скатамъ, уходя къ вершинѣ падей, откуда бѣжали потоки воды, низвергаясь каскадами съ одной скалы на другую. По направленію ихъ можно всегда узнать, гдѣ высшая точка перевала и гдѣ кончается одинъ склонъ горы и начинается другой. Какъ только миновали крѣпкія породы камня, дорога тотчасъ углубилась въ песчано суглинистыя рыхлыя почвы, доказывая тѣмъ свою давность. Когда оглянешься назадъ, на горы, онѣ не кажутся особенно высоки, но мощь очертаній и густота красокъ все же говорятъ о внушительной величинѣ ихъ. Разорванная облака, сѣрыя или ослѣпительно яркія быстро неслись по небу, изрѣдка задѣвая верхи скалъ, какъ бы спѣша опередить другъ друга, а внизу въ то же время царилъ совершенная тишина. Мы подъѣхали къ горному ручью, который несъ уже свои воды къ другому бассейну. Этотъ ручей орошалъ собою цвѣтущую долину, постоянно измѣняя направленіе, такъ что въ теченіи остальнаго дня мы не менѣе двадцати разъ перешли его вбродъ. Такъ сдѣлали мы тридцать пять ли и къ вечеру доѣхали до Юй-гуаня. Это деревушка, нѣкогда бывшій городъ съ давно развалившимися стѣнами. Пять дней путешествія ни сколько не утомили насъ. Напротивъ чувствовалось полное удовлетвореніе. Гдѣ

что пришлось потерпѣть, потрудиться, то все вознаграждалось сознаниемъ исполненнаго долга и прекрасной погодой среди природы и чистаго воздуха. Дождемъ насъ не разу не мочило. Большой жары въ дорогѣ мы то же не испытали. Усталость отъ ѣзды легко устраняется прогулкой при хорошей погодѣ, когда на спускахъ горъ пройдеши пѣшкомъ хотя съ версту.

Въ Юй-гуани мы остановились ночевать въ плохенькой гостинницѣ, гдѣ ни хозяина, ни слугъ нельзя было долго разыскать. Впрочемъ въ лѣтнюю пору всѣ гостинницы пустуютъ такъ какъ транзитъ прекращается по причинѣ полевыхъ работъ и дурнаго сообщенія по грунтовымъ дорогамъ. Наскоро поужинавъ, чѣмъ Богъ послалъ, мы улеглись спать. Ночью пошелъ дождь, небольшой, лѣнивый, но многообѣщающій. Мы бы пожалуй не замѣтили его, но холодныя капли, падавшія на лицо и руки заставили насъ проснуться и прискаты другія мѣста и положенія на лежанкѣ, а ослика пригласить въ ту же комнату съ нами, такъ какъ для него на дворѣ не оказалось навѣса, и онъ тутъ всю ночь пыхтѣлъ, отдувался и что-то шарилъ по угламъ пустой избы. Проснулись мы было рано, была вокругъ полная тишина и дождикъ будто бы пересталъ, но узнать сколько было времени не возможно, такъ какъ спички отсырѣли и огня не удалось засвѣтить. Пришлось опять улечься въ раздуміи о томъ, стоитъ ли выѣзжать во время дождя или обождать когда онъ перестанетъ, но онъ могъ идти два дня. Во второй разъ когда проснулись, слышно было пѣніе пѣтуховъ и мы рѣшительно встали съ намѣреніемъ продолжать путь. Наскоро умывшись и собравъ вещи, мы тронулись. Дождя не было, но небо по прежнему хмурилось не дружелюбно, и давъ намъ отѣхать отъ деревни ровно на столько, чтобы мы не вернулись назадъ, послало намъ дождикъ. Дождикъ былъ сначала нерѣшительный, но потомъ вошелъ во вкусъ и постепенно усилился до хорошаго ливня. При выѣздѣ я нарочно посмотрѣлъ на часы было четыре. До станціи Пэй-тай-хэ намъ оставалось проѣхать всего лишь пятнадцать ли. Пустынное разстояніе, но бѣда была еще въ томъ, что мы не знали дороги и въ высокомъ гаолянѣ трудно вообще ориентироваться, когда и хорошо знаешь дорогу. Къ тому же вода быстро наполнила колесы, затопила въ низкихъ мѣстахъ дорогу на столько, что нельзя было предвидѣть лоцію глубины ямъ и ухабовъ, срывшихся подъ мутными струями ручьевъ. По дорогѣ не попадалось ни одного живаго существа, у котораго можно было бы спросить дорогу, а между тѣмъ намъ поминутно надо было это дѣлать, такъ какъ развѣтвленій пути и перекрестковъ было большое множество. Тутъ, въ такихъ обстоятельствахъ, хорошей проводникъ можетъ вполне обрисоваться. Дорогу ищи, въ водѣ броди, осла веди и смотри самъ не упади. Къ тому же надо было спѣшить, чтобы усилившаяся вода въ концѣ концовъ не остановила насъ на какомъ либо углубленіи. Дождикъ не прекращался, но усиливался часто до крайней степени. Повидимому онъ взялся проводить насъ до самой станціи,—отмѣнная любезность. Такъ оно и случилось, и мы эти пятнадцать ли, т. е. семь верстъ съ небольшимъ ѣхали четыре съ половиною часа. Промокли до послѣдней нитки, но я не терялъ еще нѣкоторой оптимистической надежды, что хотя чтонибудь изъ вещей у насъ да не намокло еще. По видимому и Николай держался того же убѣжденія, потому что упрашивалъ меня держать надъ собою зонтъ, что очень затрудняло управленіе осликомъ. За четыре часа я нѣсколько изучилъ психологію послѣдняго. Когда онъ былъ сытъ, хорошо покормленъ нами, то шелъ бодро и частенько шалилъ, срывая верхи попадавшихъ травъ, когда сталъ уставать, то, хотя былъ и голоденъ, но не такъ интересовался кормомъ, а сталъ угрюмъ, тоскливъ и непослушенъ. Благодаря

этимъ качествамъ (или состоянію) онъ чуть—было не надѣлалъ бѣды. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ дорогу затопила вода, Николай пошелъ изучать строеніе дна ямы и свойство грунта, а осликъ увязался за нимъ и такъ, что ни какъ нельзя было его сдержать. Яма оказалась многообъщающей, Николай замахалъ руками,—назадъ! Но было уже поздно,—осликъ сталъ вязнуть въ топкой глинѣ. Держа въ одной рукѣ поводъ, веревку обрودي и зонтикъ раскрытый, а въ другой хлыстикъ, я не могъ остановить его во время, повернуть назадъ было труднѣе, чѣмъ въ сторону, но рядомъ тутъ оказались глубокія колени старой дороги, подъ водой. Осликъ передними ногами попалъ въ глубину колени и погрузился въ воду по уши, потомъ, оперевшись тамъ съ такою силой далъ прыжекъ, что подпруги у сѣдла лопнули, самъ же онъ повалился на бокъ, хорошо, что стремя не задѣло и я не попалъ подъ него, а отскочилъ въ сторону, т. е. въ воду. Сумки съ вещами, сѣдло поплыли по теченію, но къ счастью въ сторону, гдѣ стоялъ Николай. Чуть успѣлъ я найти для своихъ ногъ какую-либо твердую опору, какъ потокъ мутной воды перекатился черезъ меня, сообщивъ моему бѣлому подряснику красивую, хотя несовсѣмъ ровную окраску. Осликъ продолжалъ между тѣмъ спокойно отдыхать поперегъ ухаба. Но мы подняли его и вынесли на берегъ, пока нашли отрывокъ ремня, безъ котораго не могли бы и шагу сдѣлать далѣе, дождь дополнилъ эффектъ холодной ванны. Жалъ не было тутъ фотографа, было ужасно смѣшно, но некому было смѣяться: Николай озабоченно хлопоталъ вокругъ вещей, выливая изъ сумъ грязную воду, я выворачивалъ корманы, спасая записную тетрадку и карандашъ, осликъ ничего такого не дѣлалъ, но усиленно махалъ ушами, отгоняя мухъ, которыя какъ оказалось вовсе не боятся здѣсь дождя, какъ у насъ въ Россіи. Приведя все въ первобытное состояніе, мы опять двинулись въ путь, относясь потомъ еще съ большей осторожностью ко всякой болѣе или менѣе общающей ямѣ. Николай упросилъ меня даже опять держать надъ собою зонтикъ, но это ужъ такъ, больше для приличія. Вскорѣ затѣмъ холодная дрожь встрепнула насъ обоихъ, отозвалось немного и въ груди позывомъ къ кашлю. Къ счастью нашему мы вскорѣ неожиданно увидѣли, давно желанный шлахтаумъ желѣзнодорожнаго пути, а потомъ и станцію. Небо быстро прояснилось, дождикъ пересталъ, изъ-за бѣлыхъ облаковъ проникнулъ свѣтлый лучъ солнца, отъ насъ подымался горячій паръ. Осликъ ковыляя ногами, доплелся до ряда грязныхъ гостинницъ у станціи. Тамъ подъ навѣсами сидѣло много китайцевъ, которые привѣтствовали насъ довольно шумно, какъ старыхъ знакомыхъ. Нѣкоторые искренно радовались, что имъ пришлось видѣть европейца въ такомъ положеніи и такомъ, оригинальнаго цвѣта, костюмѣ, и не скрывали этого. Зачѣмъ скрывать хорошія чувства. Мы уже заранѣе рѣшили остановиться въ гостинницѣ, чтобы обсушиться немного и покормить измученнаго ослика. Впрочемъ само дѣло говорило за себя, что мы не можемъ иначе двинуться далѣе. На горячей лежанкѣ мы немного расправили свои скостенѣвшія руки и ноги, перевязали узлы, все вымокло до нитки и сушить нечего было и думать. Въ одиннадцать часовъ мы отправились далѣе. За станціей на мосту мы наблюдали рѣку въ самомъ высокомъ стояніи ея водъ. Вода на поларшина только не достигала площадки моста и имѣла глубины не менѣе трехъ саженьей.

Остальной путь до Цзинь-шань-цзюя мы проѣхали безъ преклоненій при хорошей погодѣ.

Дневникъ, веденный въ
Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

На завтрашній день я уговорился съ А. Иван., тотчасъ послѣ обѣда отправиться въ Люличань, въ капище *Хошенъ мiao* гдѣ нынѣ по случаю новаго года бываетъ ярмарка и въ особенности много выносятъ книгъ и каменныхъ вещей—туши и другихъ разныхъ бездѣлокъ.

Сегодня Ник. Ив. и Ал. Андр. послѣ обѣда были у Буржуа, который ихъ принялъ весьма ласково, А. А. съ выгодной стороны отзывается объ его дочери, лѣтъ 20 дѣвушки. Вскорѣ послѣ нашего отъѣзда въ капище *Да-джунъ-сы*, приходилъ по обѣщанію за письмами ханханскій монголь, привезшій письмо изъ Кяхты отъ А. Петровича. Въ слѣдъ за нимъ явился Цахаръ находящійся при Трибуналѣ лѣтъ 20-ть толмачемъ. Ханханецъ предупредилъ, что сей надъ нимъ надсматриваетъ, а потому и просилъ, чтобы ему отдали письма внѣ двора, гдѣ нибудь на улицѣ. При отдачѣ дано ему сообщая $\frac{1}{8}$ серебра. Цахаръ весьма сожалѣлъ, разговаривая съ Н. Ив. что онъ поздно познакомился съ нимъ, объявляя, что онъ былъ искренній другъ Измайлову, что всѣ той Миссиі члены были съ нимъ знакомы и бывали у него въ гостяхъ,—приглашалъ и вашихъ рекомендуя что у него много женъ и проч. Мнѣ рассказывали пресмѣшной подобный анекдотъ, что вскорѣ по отъѣздѣ Миссиі о. Іакинфа, приходилъ однажды къ скромному о. Данилу, Китайскій купецъ, приглашая къ себѣ объ являя, что былъ знакомъ съ о. Серафимомъ, и что недавно привезли къ нему съ юга хорошихъ мальчиковъ, что онъ таковыми прежде сужалъ старыхъ миссіонеровъ и готовъ оказать услугу и нынѣшнимъ. Можно себѣ представить въ какомъ положеніи находился, при такомъ вызовѣ застѣнчивый о. Даниль.

7-го Февраля 1831-го года. Суббота. По-утру въ 6 часовъ 5° холода, въ 10 часовъ ртуть остановилась на точкѣ замерзанія. День ясный и тихій. Въ 11 часовъ вечера 4° холода—ночь лунная—весьма тихо.

Въ 10 часовъ утра сего числа явились ко мнѣ отъ корейскихъ посланниковъ толмачъ и трое служителей съ подарками состоящими изъ *Жэнь-шену*, разной бумаги, куска полотна, куска тончайшей шелковой матеріи, 50 черепахъ нанизанныхъ на палочки и табаку курительнаго. Принесшихъ я подчивалъ чаемъ и водкою, и подарилъ толмачу компасъ съ солнечными часами и хрустальную рюмку; служителямъ двумъ по зажигательному въ деревянной оправѣ стеклу и одному рюмку. Толмачъ возвратилъ мнѣ одинъ изъ маленькихъ пистолетовъ, у коего отломили полку и просилъ дать вмѣсто онаго ножикъ, неимѣя при себѣ лишняго, я занялъ у о. Архимандрита маленькій, но толмачъ отозвался, что этотъ негодится ибо они неумѣютъ употреблять. Это меня разсердило и я просилъ сказать З. Ф. толмачу, что мы не купцы, вещей на продажу не возимъ, чѣмъ можемъ тѣмъ и служимъ, что даря пословъ, я не имѣлъ ввиду получать взаимно отъ нихъ подарки, а принимаю потому только, чтобы не оскорбить отказомъ. Таковая прямая безъ обиняковъ рѣчь ограничила наглость корейцевъ, и раскланиваясь униженно они отправились во свояси. При подаркахъ присланы были списки вещамъ, на кои и просили дать записку въ полученіи, но мы отозвались, что при свиданіи сами поблагодаримъ.

Тотчасъ послѣ обѣда я отправился съ А. Ив. на двухъ повозкахъ въ

Люличанъ, при поворотѣ съ моста находящагося за Цянь-мынь, съ большимъ трудомъ могли проѣхать и то съ безирерывными выжиданіями и остановкамъ, отъ столпившагося тутъ народа и экипажей, равно и далѣе въ фонарной улицѣ и при поворотѣ съ оной въ лѣво къ Люличану у самой кумирни гдѣ ярморка, народу было бездна. Кумирня сія называется Хо-пень-міао, не велика, всегда имѣетъ два капища на двухъ дорогахъ расположенныхъ. На первомъ большею частію разложены на каменномъ полу книги, есть однакоже и другіе кой-какія вещи: картины, игрушки; мы прошли на 2-й гдѣ все почти разставлены столики съ каменными вещами, иностраннымъ фарфоромъ, женскими головными украшеніями, изъ голубыхъ игрушекъ и подобными. Обойдя все кругомъ мы прицѣнились ко многимъ каменнымъ вещамъ, но запросъ встрѣчали повсюду чрезмѣрный. Купили токо вѣскольکو ящичковъ туши и двѣ мастиковыхъ коробки, шести язычный географическій словарь и китайскую каменную чернильницу, — все по довольно сходной цѣнѣ. Здѣсь болѣе видно чиновниковъ съ бѣлыми и синими прозрачными и непрозрачными шариками и ученыхъ студентовъ съ мѣдными шариками прѣвзжающихъ для покупки книгъ и другихъ вещей, женщинъ здѣсь вовсе небыло.

Отсюда мы поѣхали во внутренній городъ, къ кумирнѣ *Бэй-та-сы*. Насъ провезли узкими переулками къ воротамъ *Шунь-ченъ-мынь*, а отъ оныхъ продолжали путь улицей *Си-сы-пхай-лоу*, до улицы идущей отъ воротъ *Пхинь-цзѣ-мынь*, по коей и повернули на лѣво. Переулки коими мы проѣзжали столь узки, что только и возможно съ осторожностію разѣхаться двумъ повозкамъ. Последняя улица также состоитъ изъ лавокъ, какъ и *Си-сы-пхай-лоу* и наполнена народомъ. У воротъ капища *Бэй-та-сы*, мы не нашли повозокъ, хотя боковые входы на главные ворота и были отворены. У. А. Ив. здѣсь небыло знакомыхъ, но въ надеждѣ, что для иностранцевъ сдѣлаютъ снисхожденіе мы смѣло пошли во внутренность капища; снаружи оное подобно другимъ, только издали отличается возвышающеюся своею бѣлою пирамидою.

Первый дворъ сего капища пусть, въ немъ есть двѣ постройки—башенки, въ кои входы съ сосѣдственныхъ дворовъ вѣроятно также принадлежащихъ капищу, мы прошли на второй дворъ миновавъ капище, которое, какъ и всѣ были замѣнуты; на семъ дворѣ есть деревья и по бокамъ рядъ подъ одною, крышею келій гдѣ живутъ ламы. Во всю длину оныхъ сдѣланы крытые подъ столбами переходы. Окна и двери ведущія въ кельи ламъ украшены разными прилепленными на бумагѣ написанными китайскими начертаніями. Тутъ же возвышаются два обыкновенныя столба съ развѣвающимися флагами и предъ капищемъ поставлены два каменныхъ на пьедесталахъ льва, а подлѣ оныхъ мраморныя плиты съ надписями. Миновавъ капище довольно большое, мы вышли на третій дворъ и потомъ обошедъ кумирню, подобную первымъ и также затворенную достигли четвертаго или послѣдняго двора, на коемъ есть деревья. Башня находилась противу насъ за оградой. Маленькій лама, вышедшій изъ сосѣдней келіи спрашивалъ кого намъ надобно, получивъ же объясненіе, что мы иностранцы и желаемъ посмотрѣть башню, сказывалъ, что настоятель вышелъ со двора и унесъ съ собою ключи отъ дверей ведущихъ за ограду. Но мы неудовольствовавшись симъ и ирощедъ на другую сторону, къ счастію увидали вышедшаго изъ келіи вѣроятно *Да-ламу* или изъ старшихъ ламъ въ желтомъ шелковомъ кафтанѣ, который узнавъ, что мы русскіе и любопытствуемъ посмотрѣть на ихъ башню, тотчасъ самъ привелъ сторожа и велѣлъ ему отпереть намъ входъ къ оной; мы вошли по лѣсенкѣ на верхнюю

четвероугольную площадку, возвышающуюся наравнѣ съ кровлями зданій, со всѣхъ сторонъ защищенную каменными перилами. Между сею и оградю внѣшнюю насажены развѣсистые кипарисы и межжевеловыя деревья. Противъ самой лѣстницы на площадкѣ есть маленькая часовня,—такія же находятся и во всѣхъ четырехъ углахъ оной. Чтобы достигнуть основанія башни, надобно было еще подняться по лѣсенкѣ на осмиугольную площадку, имѣющую также каменныя глухія перила, на коихъ повсей окружности поставлены 208 чугунныхъ фонарей съ лампадами; сторожъ сказывалъ намъ, что оныя засвѣчаются 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Въмѣсто стеколъ въ фонаряхъ вставлены на подобіе перламутровыхъ раковинъ, спаянныхъ между собою. На сей то площадкѣ возвышается знаменитая башня, древность или великолѣпіе коей описаны у о. Іакинфа въ описаніи его Пекина (смот. стран. 81). Фигура ея подобна у него нарисованной, сложена изъ кирпича, заштукатурена и выбѣлена, на самой макушкѣ держитъ сажени двѣ имѣющей въ діаметрѣ мѣдный кругъ съ подвѣсками, все сдѣлано подъ темную бронзу и составляетъ какъ бы балдахинъ, на самой вершинѣ поставлена вызолоченная небольшая пирамида, но судя по высотѣ надо думать, что имѣетъ 1 $\frac{1}{2}$ ар. высоты. Башня сія въ основаніи имѣетъ около 4 саж. въ діаметрѣ, и потомъ суживается повышаясь на 1 $\frac{1}{2}$ ар., а далѣе расширяется до того же и нѣсколько болѣе поперечника, а къ верху отъ самой башни ширина постепенно дугообразна. Мнѣ думается всей высоты отъ основанія безошибочно можно положить до 7 сажень, а отъ самой поверхности земли, гдѣ расположены строенія сего капища на 12 $\frac{1}{2}$ сажень. Между перилами и основаніемъ башни есть $\frac{3}{4}$ аршина ширины проходъ,—мы обошли кругомъ оную и замѣтили по панелямъ много набросанныхъ усердствующими чехъ, предъ входомъ же съ лѣстницы повѣшено нѣсколько ходаковъ. Съ сей площадки на сѣверъ видна большая часть города. Вознаградивъ за трудъ сторожа сотнею чеховъ, мы хотѣли было поблагодарить ламу, который доставилъ намъ случай видѣть башню, заходили но не застали дома. Исполнилось наше желаніе, видѣть его, на второмъ дворѣ и пригласить посѣтить нашъ монастырь,

Отсюда мы отправились къ разрушавшемуся капищу *Цао-лао-гуанъ-гуанъ* нѣкогда построенному евнухомъ, гдѣ въ новый годъ открывается до 15 числа ярмарка. Капище сіе называется иначе *Суй-юанъ-гуанъ* (смотр. О. П. стр. 84). Намъ везли вдоль по каналу узенькому и безводному на разстояніи болѣе двухъ верстѣ до улицы *Си-чжи-мынь-да-цзѣ* идущей отъ воротъ сего имени къ востоку. Каналь сей или ровъ называется *Чеу-гоу* (то есть вонючій каналь) простирается отъ С. къ Ю., усаженъ по обоимъ сторонамъ деревьями, улицы около онаго весьма узки, берегъ канала сего огороженъ глиняною оградю въ 1 аршинъ болѣе вышины,—строенія по оному бѣдныя и низменныя, сія часть города совершенно походить на деревню и даже идучи оною самъ себѣ невѣришь, что въ Пекинѣ, ибо на всемъ пространствѣ, кой гдѣ встрѣчаются мелочныя скудныя лавки,—народу мало. На двѣ рва мы видѣли нѣсколькихъ нищихъ въ рубищахъ едва прикрывающихъ ихъ наготу, которые усердно собирали сухія прутья, клочки бумажекъ и тому подобный мусоръ. Наружный видъ капища *Цао-гуанъ-гуанъ* соответствуетъ внутреннему, т. е. все являетъ печать разрушительнаго дѣйствія времени и забвенія. Около полуразвалившихся воротъ толпилось много народу входящаго и выходящаго. Мы послѣдовали за первою толпою. Первый дворъ наполненъ былъ продавцами сластей, игрушекъ дѣтскихъ т. п. мелочами. Со второго же начинаются фиглярства, боими заняты слѣдующіе три двора, тутъ

также есть походные трактиры и свѣтныя и чайныя на открытомъ воздухѣ. Въ разрушенныхъ капищахъ у коихъ стѣны вывалились равномерно, производится торговля или продается чай, въ нѣкоторыхъ на послѣднемъ дворѣ кумиры еще сохранились. Судя по ихъ отдѣлкѣ и величинѣ можно полагать, что капище въ цвѣтущее время своего существованія было богато украшено. Статуи сдѣланы довольно искусно изъ дерева и были окрашены подъ натуральный цвѣтъ тѣла и платья. Нѣкоторыя обдѣланы хорошо. Въ одной, изъ таковыхъ разрушенныхъ, большой кумирнѣ задѣланы рогожами провалившіеся потолокъ и стѣны. Противъ входа поставлены въ порядкѣ идолы и предъ ними жертвенникъ со свѣчами и другими жертвами и навѣшано много ходаковъ, бумажекъ съ надписями и т. п. украшеній. Возлѣ жертвенника сидитъ китаецъ вѣроятно посаженъ содержателемъ трактира чайнаго, ибо тутъ же поставлены и столы съ чаемъ, ударяетъ чрезъ каждую почти секунду въ глухую чугунную чашку или колоколь. Женщины приходятъ сюда пить чай и отдыхать, оставляя за чай двойную сумму денегъ въ пользу идоловъ или содержателя оныхъ, а также и дѣлаютъ земныя предъ ними поклоненія. Мы обошли все фиглярства—платять отъ 2 до 5 чехъ съ cadaго. Народу вездѣ находили много. Здѣсь деньги собираютъ при входѣ. Видѣли карликовъ. Муцина и женщина полуслѣпныя съ маленькою въ кулакъ головкой смѣшившіе народъ разными фарсами; въ другихъ фигляры бросали шарами, носили скамьи, поставивъ оныя одна на другую на лбу—въ нѣкоторыхъ были мѣдвѣди, барсы, обезьяны, а въ одной наряженныя въ женщины мужчины, нараспѣвъ рассказывали сказки и другія подобныя народныя забавы,—ни шума, ни драки небыло, полиціи при такихъ сборищахъ вовсе невидно, какъ у насъ. Мы замѣтили здѣсь очень много женщинъ средняго состоянія судя по платью, молодыхъ и старыхъ. Ни тѣ ни другія нимало некрасивы и не отворачивались, когда фигляръ воспѣвши отъ бросанія шарами, скидалъ съ себя куртку и оставался въ однихъ порткахъ безъ рубахи съ обнаженными руками и грудью, ибо китайцы рѣдкіе носятъ оныя и то развѣ только изъ богатыхъ, спятъ же оба пола голые, и даже нѣсколько паръ одного семейства на одномъ кану. Въ первый разъ мы видѣли здѣсь нѣсколько несчастныхъ нищихъ, обиженныхъ природою, именно безрукихъ, безпалыхъ и подобныхъ, токмо не въ большомъ числѣ. Пьяныхъ небыло. Китайцы весьма умѣренны (т. е. черныя народъ) въ своихъ забавахъ. Здѣсь показывали также за 2 чеха раекъ съ дѣйствующими пахабными куклами. Христофоръ мой купилъ до 20 картинокъ карикатуръ и цвѣтковъ, платя не дороже за каждую 8 чехъ. Въ каждой комедіи есть своя музыка, состоящая изъ бубна, тарелокъ и шелкушекъ деревянныхъ, которая бьетъ тактъ для фигляра. Отсюда мы отправились домой. Поворотя изъ воротъ капища къ В. по улицѣ Си-джи-мынь-да-цзѣ—продолжали вѣхать до улицы Си-сы-пхай-лоу-да-цзѣ, а потомъ оною поворотивъ къ Хуанчену, въ которой и вѣхали чрезъ ворота Си-ань-мынь; далѣе проѣхали чрезъ мостъ, на озерѣ Тхай-и-чи и мимо великолѣпнаго зданія Да-гао-сюань-дэнь, наружность коего великолѣпнѣе всѣхъ доселѣ видѣнныхъ нами отдѣлана, мы повернули влѣво, около онаго въ объѣздъ Цзинь-шань (т. е. пяти холмовъ расположенныхъ) въ саду, отъ самыхъ трехъ воротъ сего сада, средняя возвышенная дорога была перегорожена и политана на всемъ пространствѣ до самыхъ Си-джи-мынь, при насъ посыпали оную сквозь сито желтымъ пескомъ. Мелочныя балаганчики всѣ снесены по большимъ улицамъ, и выметены, лужаты поставлены людеи для поливки, выкрашены красною краскою. Все сіи приготовленія дѣлались по случаю вы-

ѣзда императора изъ столицы въ увеселительный дворецъ по сей дорогѣ Юань-минъ-юань. Объѣхавъ кругомъ Цзинь-шань, на восточной сторонѣ онаго мы повернули къ востоку въ небольшую улицу чрезъ ворота, находящіяся у самаго сѣверо-западнаго угла Цзы-цзинь-ченъ и потомъ переѣхавъ небольшой мостикъ чрезъ каналъ Юй-хо, продолжали путь по берегу онаго возлѣ стѣны Хуанъ-чена, до воротъ Дунъ-ань-мынь, черезъ кои и выѣхали изъ сего города и потомъ обыкновенною дорогою прибыли домой. Императоръ выѣдетъ за городъ на разсвѣтѣ завтрашняго числа. Мы возвратились въ посольскій уже въ сумерки. Часовъ въ 9-ть вечера мнѣ сказали что видно большое зарево къ востоку и кажется довольно близко. Невидавъ дѣйствія здѣшной полиціи во время пожаровъ, мы согласились сходить на оный въ 6-ромъ и отправились пѣшкомъ, прямо по нашей улицѣ Дунъ-цзянь-ми-сянь къ востоку. Будочники по сей улицѣ до Ха-да-мыньской передавали одинъ другому, что генераль-губернаторъ выѣхалъ на пожаръ. Идя скорымъ шагомъ мы вскорѣ достигли до поворота въ Дунъ-сы-пхай-лоу-да-цзѣ улицу, и лишь только вышли на оную то увидѣли недалеко пожаръ на третей сторонѣ сей улицы. Нарѣду было весьма много, подойдя ближе мы увидали множество гробовъ и другого скарбу, вытащеннаго изъ почти уже сгорѣвшей гробовой лавки, народъ влѣзалъ на оныя чтобы посмотрѣть пожаръ, а хозяева или работавшіе длинными бамбуковыми тростями помахивали во всѣ стороны довольно невѣжливо сгоняя съ оныхъ. У самаго пожара видно было множество фонарей малевкихъ съ различными знаками. З. Ф. пояснилъ, что это полицейскіе отъ разныхъ знаменъ, которые во время пожаровъ симъ отличаются: они держали также и малевкіе цвѣтные флажки по цвѣту знамени къ коему принадлежать. Дѣйствовавшихъ же на самомъ пожарѣ видно было мало. Заливные трубы приносили двое будочниковъ и пѣшіе предшествуемые однимъ большимъ фонаремъ, несій оный кричалъ, чтобы сторонились, также приносили и ушаты съ водой, но въ небольшомъ количествѣ. Заливные трубы ихъ дѣйствуютъ несяльно, ибо небольшіе, качаются токмо четырьмя человеками и берутъ не высоко, вообще мы замѣтили удивительную медлительность и равнодушіе окружающихъ. Простоявъ съ 1/2 часа времени и невидя конца, ибо пожаръ продолжался съ равной силой, мы отправились домой. Отойдя нѣсколько, миновали двѣ большія телѣги выпряженныя, двухъ колесныя, на каждой стояло по восьми ушатовъ съ водой, но наливать изъ оныхъ весьма медленно, ибо они имѣютъ сзади крышки съ небольшою дырою, дабы вода здѣсь не расплескивалась дорогою. Подъ телѣги сіи запрягаютъ пять лошадей или муловъ, но возять шагомъ, ибо въ корню токмо одна прачіе же напередѣ и ровню брать немогутъ, да и негладкость дороги мѣшаетъ имъ идти скоро. Ночь была теплая и къ счастію тихая и свѣтлая.

Съ вечера служили духовные члены всенощную.

P. S. Изъ фиглярствъ одно мнѣ показалось довольно страннымъ, именно: изъ ящика поставленнаго на столѣ били фонтаны, по произволению фигляра на 2 и 1 1/2 аршина въ высоту и довольно долго,

8-го Февраля 1831-го года. Воскресенье. Поутру въ 6 часовъ 4° холода, но тихо въ 9 час. дошло до 5° холода, а вечеромъ въ 11 1/2 часовъ только 1° стужи. День былъ ясный, ночь также.

Во время обѣдни пріѣхалъ къ вамъ Племянникъ Фоевскій. Архимандритъ дозволилъ пригласить его въ церковь, что и принялъ онъ съ радостію, и стоялъ во все продолженіе службы безъ шапки. По совершеніи обѣдни отправлялъ о. Архимандритъ

съ іеромонахами Феофилактомъ и Даниломъ молебень по случаю бывшего 3-го Февраля тезоименитства Великой Княгини Анны Павловны. Послѣ службы, которая чрезвычайно понравилась Фоевскому, племяннику, всѣ зашли ко мнѣ на чай. Вскорѣ принесли къ І. Павловичу визитный билетецъ прибывшаго съ посѣщеніемъ гостя, котораго онъ и пожелалъ принять въ комнатахъ о. Архимандрита; І. П. просилъ и меня туда же придти, почему я и принужденъ былъ оставить племянника фое, съ З. Ф. и Кондратомъ Григ. у себя. Гость этотъ есть искренній пріятель полицмейстера пекинскаго *И-лю-э* (хорошаго знакома І. П.), который женатъ на родной сестрѣ царствующей *Хуанъ-хоу* (т. е. императрицы); родной дядя у него *Бэй-дже*, шурина *Юй-чунъ-э*. Когда открылась война въ Туркестанѣ, то его назначили начальникомъ надъ отрядомъ. При отправленіи въ армію по его просьбѣ І. П. подарилъ ему саблю и два ружья, чѣмъ онъ весьма былъ доволенъ. *И-лю-э* втораго класса съ краснымъ шарикомъ. А нынѣ прибывшій чиновникъ *То-зинтай* (по имени) 3-го класса военный съ синею прозрачною шишкою, узнавъ о семъ предварительно я пошелъ къ архимандриту знакомится съ симъ полковникомъ. По виду ему лѣтъ сорокъ, высокаго роста, смугль и живъ въ разговорахъ и движеніяхъ. Отрекомендовавшись взаимно, онъ обратилъ вопросы относительно службы моей, переѣзда столь дальняго разстоянія отъ нашей столицы до Пекина, спрашивалъ при этомъ сколько я получилъ доходу въ этотъ вояжъ, на что мы и дали поясненіе, что у насъ таковыя доходы строжайше воспрещены, и что каждый чиновникъ довольствуется слишкомъ достаточнымъ на содержаніе себя получаемымъ отъ правительства жалованьемъ. Онъ разспрашивалъ также о нашихъ чинахъ и отличіяхъ, министерствахъ и при отвѣтахъ повторялъ всякій разъ, что вездѣ однаково, т. е. такъ какъ и у нихъ. *То-зинтай* нынѣ управляетъ или завѣдываетъ различными иностранными вещами находящимися во дворцѣ, вродѣ какъ у насъ начальникъ армитажа. Онъ сказывалъ, что получилъ уже весьма выгодное мѣсто въ губерніи *Гуджоу* родъ прокурорскаго, т. е. гдѣ можно порядочно грабить. Онъ ѣдетъ туда на шесть лѣтъ, впрочемъ говорилъ, что время на какое посылаютъ у нихъ чиновниковъ различно, бываетъ и на 2 1/2 года, на границу и за границу кит. посылаются на 3 года, но иногда чиновники тамъ оставляются на два срока и болѣе. Подъ начальствомъ у него будетъ состоять 16 чиновниковъ и 800 человекъ солдатъ. Говорили объ англичанахъ, о длинномъ пути который они совершаютъ къ Китаю о частомъ сношеніи нашемъ съ ними чрезъ море и проч., о пространствѣ Россіи и границахъ ея съ государствами. *То-зинтай* самъ всталъ и пожелалъ, чтобы ему показали Россію, Англию и Джунго на глобусѣ тутъ стоявшемъ. Удивился, что я незнабу въ одномъ суконномъ сюртукѣ, я пояснилъ ему, что военные у насъ пріучаются съ малолѣтства переносить всякую погоду, и оттого мы небоимся ни жару, ни холоду, можемъ терпѣть голодь и крѣпки. Во время разговоровъ нашихъ въ спальней архимандрита играли на органахъ, которые изъ богатыхъ китайцевъ уже имѣютъ и любятъ. Говорили объ невѣжествѣ и грубости, необразованности монголь, *То-зинтай*, между прочимъ просилъ І. П. оказать помощь его одному знакомому разбитому параличемъ, который и хотѣлъ пріѣхать сюда 11-го числа. Вызывался также нѣтъ ли у насъ ружья, ему подарить, но мы на сіе разсудили отвѣчать, что оружія сюда невозимъ лишняго, а только то, которое собственно принадлежитъ къ нашей одеждѣ. Посидѣвъ нѣсколько онъ всталъ чтобы отправиться домой, но обративъ вниманіе на портреты государя и императрицы онъ подошелъ къ онимъ, чтобы разсмотрѣть, и когда ему объяснили кого они изображаютъ, то *То-зинтай* съ благоговѣніемъ сложивъ руки, ладонь съ

ладонью, какъ у нихъ обыкновенно складываютъ при жертвоприношеніяхъ сдѣлалъ поклоненіе и весьма долго и съ примѣтнымъ благоговѣніемъ разсматривалъ, черты нашего добраго Государя. что намъ было весьма пріятно. Послѣ чего распростился, изъявля сожалѣніе. что поздно съ нами познакомился и при семъ случаѣ наговорилъ тѣмъ комплиментовъ.

Фоевскій племянникъ у насъ обѣдалъ въ общей залѣ, а потомъ былъ у меня и сказывалъ, что дядя его весьма теперь занятъ посѣщеніями и угощеніемъ монгольскихъ князей съѣхавшихся къ новому году, что продолжится до 20-го числа сей луны. Визиты у нихъ расположены по случаю сего праздника слѣдующимъ образомъ: Мущины обыкновенно дѣлаютъ оныя отъ 1-го до 6-го числа. Тѣ же кои носятъ трауръ начинаютъ ѣздить съ поздравленіями отъ 6-го по 13-е. Женщины также посѣщаютъ своихъ родныхъ съ 6-го и по 17-е число; а обѣды и угощенія бывають токмо до 20-го числа. Онъ приглашалъ меня, З. Мих. и І. П. 10-го числа на спектакль и обѣдъ, бывающій въ особенномъ театрѣ, въ торговомъ городѣ, который посѣщаютъ одни только чиновники, простой же народъ туда неимѣетъ входа; на что мы и дали свое согласіе. Онъ обѣщался самъ за нами пріѣхать по утру означеннаго числа.

9-го Февраля 1831-го года. Понедѣльникъ. По-утру въ 6 часовъ $1\frac{1}{2}^{\circ}$ холода, а въ 10 час. до полудня $1\frac{1}{2}^{\circ}$ тепла—день отлично ясный и тихій.

Сегодняшнее число я также никуда невыходилъ, занимаясь дѣлами и заносая въ журналы, то что видѣлъ въ истекшія числа. Постороннихъ у насъ ни кого не было и ничего замѣчанія достойнаго, ни случилось.

Вечеромъ былъ у меня Н. И. съ объявленіемъ, что если мнѣ хочется, то можно будетъ завтрашняго числа быть на городской стѣнѣ и потомъ видѣть здѣшнія пушки, ибо албазинцы въ караулѣ и чрезъ Даміана согласились насъ поводить. Къ сожалѣнію я долженъ быть отказаться, по причинѣ даннаго уже слова Ф. племяннику и просилъ отложить сію прогулку до другого времени. буде можно.—Албазинцы должны смѣниться 11-го числа рано поутру и не прежде какъ чрезъ 20 дней опять поступятъ въ караулъ на стѣну, а потому и надобно ожидать сего времени.

10-е Февраля 1831-го года. вторникъ. Въ 7 часовъ утра 2° —холода, въ полдень весьма разогрѣло, день былъ отличнѣйшій; въ $9\frac{1}{2}$ час. вечера сѣрые облака задернули небосклонъ, дымчатою пеленой, при $1\frac{1}{2}^{\circ}$ холода, но было тихо.

По-утру въ 8 часовъ уже фоевскій племянникъ по обѣщанію явился за нами съ нимъ былъ молодой его шуринъ (т. е. братъ его жены). Пока я изготовлялся по китайскому костюму, т. е. брилъ виски и затылокъ и одѣвался, они сидѣли у І. П. по окончаніи же моего туалета пошли въ мою письменную и вмѣстѣ гостиную и спальную комнату. Онъ сказывалъ, что Фое слушая рассказы его о нашихъ священннхъ обрядахъ самъ возымѣлъ желаніе и намѣренъ непременно побывать у насъ въ церкви во время службы. Выпивши по чашкѣ чаю мы отправились въ театръ или ресторацію. Я взялъ своего Христофора, а І. Павл. Ванли, І. М. же ѣхалъ одинъ. Выѣхавъ за Цянь-мынь и переѣхавъ мостъ мы повернули тотчасъ въ узкій переулочекъ влѣво, изгибающійся дугою къ югу. Сначала по обѣимъ сторонамъ онаго есть лавки фонарныя и другія, но при поворотѣ въ право, частные дома, въ направленіи къ югу, ѣхали мы сажень съ 50, столь узкимъ переулкомъ, что двѣ повозки съ трудомъ могутъ разѣхаться, и то издали еще пѣшіе кучера кричатъ другъ другу и сворачивають.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

23 Октября 1911 года.

Нашъ Shanghai безъ бою и сопротивленія былъ взятъ революціонерами. Большая часть Европейцевъ даже не знали, что городъ находится въ ихъ рукахъ. Съ 21-го на 22-е ночью революціонеры завладѣли всѣми учрежденіями и желѣзнодорожной станціей и вездѣ вывѣсили свои флаги. Губернаторскій ямынь сожгли, самъ губернаторъ съ семействомъ скрылся. Представители революціонной партіи послали оффиціальное письмо англійскому консулу, въ которомъ извѣщаютъ, что у нихъ не хватило болѣе терпѣнія находиться подъ деспотическимъ управленіемъ Манчжурской династіи. Страшные налоги и поборы чиновниковъ вынудили китайцевъ единодушно возстать противъ правительства. Но при всемъ этомъ они не будутъ тревожить европейцевъ и просятъ ихъ не вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Кромѣ того, такъ какъ при перемѣнѣ правительства появилось много плохого народа, т. е. разбойниковъ и воровъ и они пользуются этимъ временемъ, грабятъ мирныхъ жителей, то представители революціонной партіи просятъ консула разставить по европейскимъ селтлементамъ усиленные отряды солдатъ и полицейскихъ. Въ городѣ все спокойно, торговля идетъ своимъ порядкомъ, фабрики и заводы работаютъ аккуратно и даже завтра начинаются европейскія скачки,—какъ будто ничего не произошло въ нашемъ Shanghai, ѣ. Какъ то Вы поживаете, мы за Васъ очень безпокоюмся и теперь всѣ глаза Европейцевъ устремлены на Пекинъ и Тяньцзинь. Газетныя извѣстія рисуютъ весьма безпокойное состояніе Пекина.

O. Ф.

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ.

Ноября 3-го. На дняхъ премьеръ Юань-ши-кай на аудіенціи у Государыни заявилъ о своемъ намѣреніи выйти въ отставку въ виду того, что при теперешнемъ состояніи умовъ, власть его дискредитована настолько, что онъ не видитъ возможности исполнять требованія служебнаго долга. Государыня все же уговорила его оставаться на своемъ посту.

Въ Чанша большую сенсацию среди революціонеровъ произвела судьба ихъ двухъ главныхъ подредвилтеей Цзяо и Чене. Когда жизнь города вошла въ свою обычную

колею послѣ революціоннаго захвата, волчи инстинкты этихъ предводителей стали обнаруживаться въ разныхъ неблагоприятныхъ дѣйствіяхъ. Оказалось, что и прошлое этихъ полководцевъ не внушало уваженія къ нимъ, а увѣщанія самихъ революціонеровъ не привели къ успѣху. Надо было какъ-нибудь избавиться отъ нихъ. Революціонеры cadaго изъ нихъ обманомъ выманивъ изъ города, обоихъ умертвили, а предложили военачальство нѣкому чиновнику Тянь, который долго отклонялъ отъ себя эту честь, ссылаясь на судьбу своихъ предшественниковъ, но все же долженъ былъ принять командованіе.

Въ Ханьжоу при сдачѣ крѣпости революціонерамъ вчерашняго числа, знаменныя войска до тѣхъ поръ сопротивлялись, пока не заручились согласіемъ противной стороны въ томъ, что выдача провіанта маньчжурамъ будетъ производиться по прежнему, послѣ чего крѣпость была сдана безъ кровопролитія, хотя потомъ маньчжурскому генералу Тянь все же пришлось бѣжать.

Занятіе провинціи Фу-цзянь революціонерами произошло 27-го Октября, при чемъ главнокомандующій знаменныхъ войскъ (горнизона) отравился, а военный губернаторъ убитъ. Открытаго столкновенія съ войсками и народомъ не было. Теперь здѣсь управляетъ генералъ Сунь.

Кай-фэнь-фу занято революціонерами вчерашняго числа. Начальникъ гарнизона Бао бѣжалъ. Подробности сдачи города пока неизвѣстны.

Въ Шань-дунѣ начальникъ гарнизона генералъ Сунь, какъ извѣстно, раньше передался на сторону возставшихъ и былъ оставленъ ими на своей должности но 1-го Ноября революціонеры занѣтили, что онъ прячетъ отъ нихъ амуницію и вооруженіе и потому смѣстили его.

Въ Ханькоу маньчжурскіе войска долгое время не открывали враждебныхъ дѣйствій, пока не получили подкрѣпленія и патроновъ, и 31-го Октября неожиданно напали на революціонеровъ съ двухъ сторонъ и вывели изъ строя болѣе тысячи человекъ. теперь въ Ханькоу маньчжуры наружно привѣтливы, а тайно строятъ козни, какъ въ боксерское возстаніе.

Юань-ши-Кай въ послѣднемъ докладѣ трону предлагаетъ двѣ мѣры въ борьбѣ съ возставшими: сдѣлать внѣшній заемъ на военные расходы и добиваться головы главнаго предводителя революціонеровъ генерала Ли.

Слухъ о сдачѣ Тяньцзина революціонерамъ не оправдывается. Была съ ихъ стороны неудачная попытка повліять убѣжденіемъ на высшихъ представителей власти, но энергичный отпоръ губернатора Чэнь-Куй-Луя, пригрозившаго делегатамъ казнью, прекратилъ ихъ пропаганду среди чиновниковъ.

(Го-фэнь-жи-бао.)

И-VI-Ф-1068

Открыта подписка
на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“

органъ Россійской Духовной Миссиі въ Китаѣ,
на 1912 годъ.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной
Миссиі въ г. Пекинѣ, 2) С-Петербургѣ на подворьѣ
Миссиі— Воронежская 10 и 3) Въ г. Харбинѣ—при-
стань при Благовѣщенской церкви Миссиі.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія
Миссиі.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ чемъ счастье?	1.
На кирпичномъ заводѣ	4.
Лю-цзя-инъ и Тао-линь-инъ	8.
Вторичное посѣщеніе Юнлифу	12.
Тай-инъ	16.
Возвращеніе	19.
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе)	27.
Корреспонденція	30.
Изъ китайскихъ газетъ	31.
Объявленія	32.

Редакторъ Архимандритъ
Аврамій.

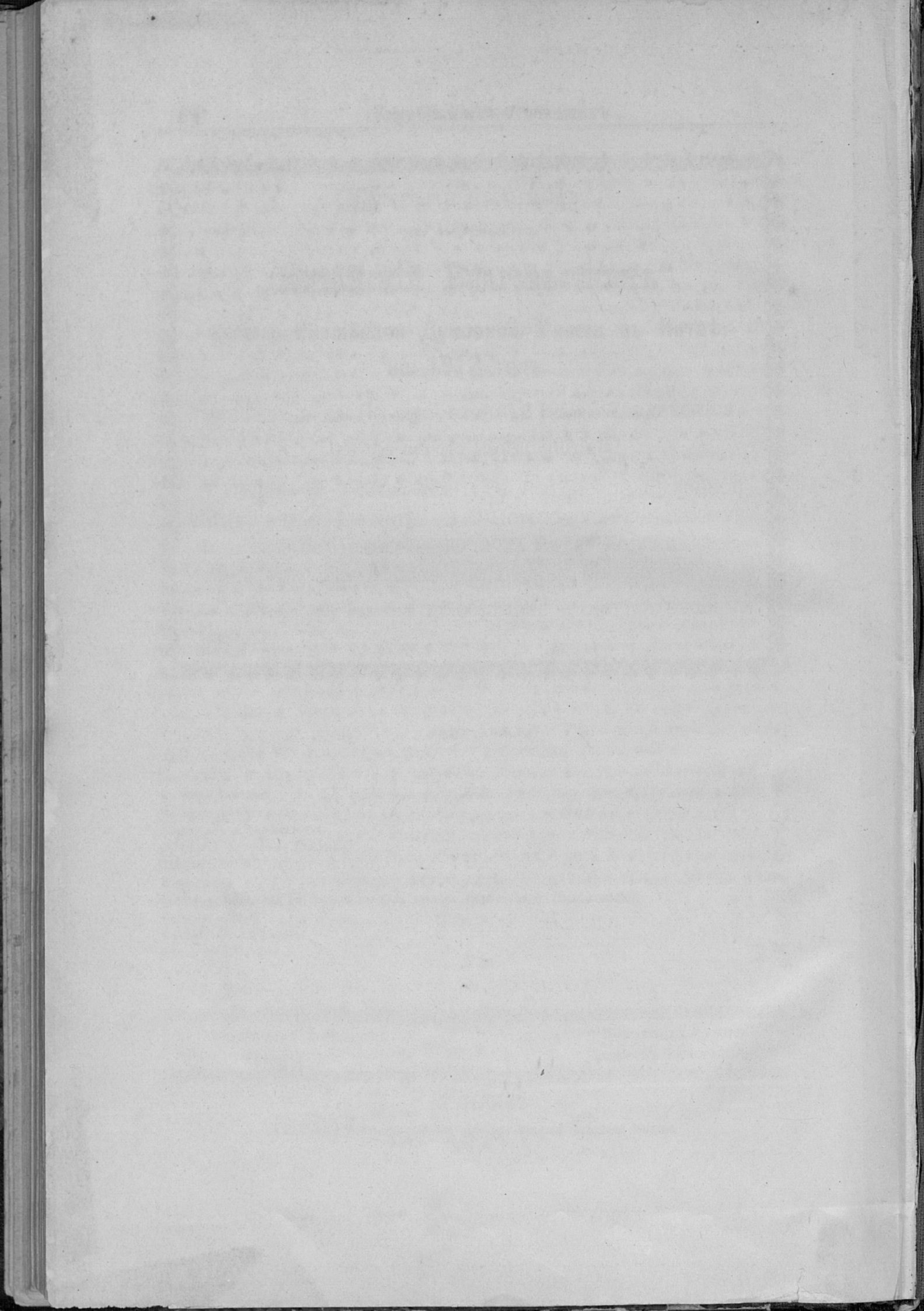
Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссиі.
1911.

17.10.12 ОБО (э.о.)

Д.н. 1985 май

$\frac{6}{87}$

1911

N 1, 3-13